

КІЕВО-ПЕЧЕРСКІЙ ПАТЕРИКЪ.

**Житіе преподобного и
богоноснаго отца нашего
Ѳеодосія, игумена Печерскаго,
начальника иноковъ русскихъ,
которые стали подвизаться въ
монастыряхъ по уставу.**

Теперь должно намъ увидать второе великое свѣтило Россійскаго неба, святой чудотворной Лавры Печерской, преподобного и богоноснаго отца нашего Ѣеодосія. Отъ преп. Антонія, какъ отъ свѣтозарнаго солнца, принявъ свѣтъ равноангельской жизни, онъ явился прекрасною луною со множествомъ звѣздъ добрыхъ дѣлъ своихъ и умножившихся учениковъ и просвѣщалъ ночь нерадѣнія о добродѣтеляхъ «Обратите взоръ къ нему и просвѣтитесь подражаніемъ въ дѣлахъ добрыхъ» (Псал. 33, 6).

«Узнайте, что Господь отдалъ для Себя святого Своего» (Псал. 4, 4). О славномъ житіи его, украшенномъ звѣздочисленными подвигами и чудесами, свидѣтельствуетъ въ достаточномъ повѣствованіи своеемъ вѣрный свидѣтель, находящійся уже на небѣ, преп. отецъ нашъ

Несторъ. Но прежде предлагаетъ обстоятельное предисловіе, въ которомъ содержится слѣдующее:

«Благодарю Тебя, Владыко мой, Господи Іисусе Христе, что сподобилъ Ты меня недостойнаго быть свидѣтелемъ о святыхъ Твоихъ угодникахъ. Я понудилъ себя повѣдать о нихъ, хотя это выше моей силы и недостоинъ я, какъ человѣкъ грубый, неразумный и не наученный никакому искусству. Но вспомнилъ я слово Твое: «Если вы будете имѣть въру съ зерно горчичное, и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда, — и она перейдетъ, и ничего не будетъ невозможнаго для васъ» (Мате. 17, 20). И я грѣшный Несторъ принялъ въ умъ мой слова эти и оградилъ себя вѣрою и упованіемъ, что все возможно Тебѣ, — и началъ писать слово о житіи преп. и богоноснаго отца нашего Феодосія, игумена Печерскаго монастыря Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, начальнаго архимандрита всей Россіи. Постоянно печалился я, вспоминая о жизни преподобнаго и о томъ, что никѣмъ не описана она, и молился я Богу, сподобить меня написать все, какъ слѣдуетъ о дѣлахъ угодника Своего, чтобъ до тѣхъ черноризцевъ, которые будутъ послѣ насъ, дошло писаніе это и они, прочтя его и уразумѣвъ доблестъ этого мужа, восхваляя Бога и прославляя угодника Его,

стремились на тѣ же подвиги. Особенно же пусть восхвалятъ его за то, что въ странѣ этой явился такой угодникъ, о которомъ Господь сказалъ, что «много послѣднихъ будутъ первыми» (Мате. 20, 16). Ибо и этотъ послѣдній (по годамъ) — явился равнымъ первымъ отцамъ, подражая жизню своею иноческому совершенству святаго первоначальника Айтонія — не Печерскаго только, но и великаго Египетскаго Антонія, ближе же — тезоименитаго ему Феодосія, архимандрита Іерусалимскаго. Эти праведники, проведя жизнь въ равныхъ подвигахъ, послужили Владычицѣ Богоматери, и, принявъ равную награду отъ Родившагося чрезъ Нее Бога, непрестанно молятся о насъ, чадахъ своихъ».

«Достойна удивленія такая жизнь, ибо въ отеческихъ книгахъ пишется, что послѣдній родъ будетъ слабымъ, а преп. Феодосій въ этомъ послѣднемъ родѣ явилъ себя великимъ трудникомъ и пастыремъ овцамъ словеснымъ, наставникомъ и учителемъ инокамъ, который былъ украшенъ съ молоду чистою жизнію и равноангельскими дѣлами, просвѣщенными вѣрою и разумомъ».

«И вотъ, я начну описывать жизнь его отъ юныхъ путей его. Только, братіе, слушайте со

всякимъ прилежаніемъ, ибо исполнено это слово пользы для всѣхъ внимающихъ ему.

«Прошу васъ еще: не осуждайте грубость мою, ибо любовь моя къ преподобному понудила меня написать это слово о немъ. Писалъ также потому, что опасался, чтобы и мнѣ не было сказано: «Лукавый рабъ и лѣнивый надлежало тебѣ отдать серебро мое торгующимъ и, пришедъ, я получилъ бы свое съ прибылью» (Мате. 25, 26-27); почему, братіе, нехорошо утаивать чудеса Божіи, въ особенности помня слова Христовы: «То, что говорю вамъ въ темнотѣ, говорите при свѣтѣ, и что слышите на ухо, проповѣдуйте на кровляхъ» (Мате. 10, 27). И такъ, хочу я писать на пользу и поученіе слушающимъ, чтобы и вы, славя за это Бога, получили воздаяніе. Желая же положить начало слову и перейти къ повѣтствованію, прежде молюсь я Господу: Владыко мой Господи, Вседержителю, Податель блага, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, приди на помощь мнѣ и просвѣти сердце мое къ разумѣнію заповѣдей Твоихъ и отверзи уста мои, чтобы исповѣдать чудеса Твои и похвалить угодника Твоего, на славу имени Твоего святого, потому что Ты защищаешь всѣхъ уповающихъ на Тебя».

Сдѣлавъ такое вступленіе, блаженный лѣтописецъ начинаетъ складывать повѣтствованіе

о равночисленныхъ звѣздамъ подвигахъ преподобнаго такимъ образомъ.

Есть городъ, близъ стольного Россійскаго города Кіева, именемъ Васильевъ или Васильковъ. Въ немъ пребывали родители преподобнаго Іоанна, живя въ вѣрѣ Христовой и украшаясь благочестіемъ.

Когда родился у нихъ сей святой — они на восьмой день принесли его къ священнику, чтобъ назвать ему имя. Священникъ же, увидѣвъ дитя и сердечными очами прозрѣвавъ, что съ дѣтства отдастъ онъ себя Богу, назвалъ его Іоанномъ. Когда прошло сорокъ дней, младенца крестили, и онъ росъ у родителей, и была на немъ благодать Божія (Лук. 2, 40).

Вскорѣ родители его переселились далеко, въ другой городъ, именемъ Курскъ, по повелѣнію князя, но — скажу я — болѣе по Божію усмотрѣнію, чтобъ и тамъ просіяло житіе доброго отрока.

Въ томъ городѣ и росъ отрокъ тѣломъ, возрасталъ и духомъ въ премудрости и любви Божіей. Онъ самъ упросилъ родителей своихъ отдать его учиться Божественнымъ книгамъ, что они и сдѣлали. И скоро сталъ понимать онъ все Божественное Писаніе, такъ что всѣ удивлялись премудрости и разуму его, и скорому его ученію.

Ежедневно ходилъ онъ въ церковь Божію, слушая внимательно Божественное Писаніе. Къ играющимъ дѣтямъ не приближался, какъ дѣлаютъ въ дѣтствѣ, но удалялся отъ игръ ихъ, не украшалъ себя великолѣпіемъ богатыхъ одеждъ, но былъ доволенъ худымъ рушищемъ.

Когда ему было тринадцать лѣтъ, умеръ отецъ его. И съ тѣхъ поръ еще болѣе сталъ подвижничать преподобный, такъ что выходилъ съ рабами своими на поле и работалъ смиленно. Мать его возбраняла ему въ томъ; приказывала ему одѣваться въ хорошее платье, и играть со сверстниками, и говорила: «Одѣваясь такъ, ты дѣлаешь укоризну себѣ и роду своему». Но онъ въ этомъ не слушался ея, но предпочиталъ ходить, какъ нищій, такъ что часто гнѣвалась она, приходила въ ярость и била его.

Блаженный юноша думалъ о томъ, какъ и какимъ образомъ спастись. Слыша о святыхъ мѣстахъ, гдѣ Господь нашъ ходилъ во плоти и совершилъ дѣло спасенія нашего, — желалъ идти и туда, поклониться имъ, — и молился онъ о томъ: Господи Іисусе Христе, услышь молитву мою и сподобь меня посѣтить святыя мѣста и поклониться имъ.

Пришли въ Курскъ странники; встрѣтивъ ихъ, блаженный юноша обрадовался, подбѣжалъ къ нимъ и, привѣтствуя ихъ, разспрашивалъ,

откуда они и куда идутъ. Они отвѣчали, что они отъ святаго города Іерусалима, и, съ Божьею помощью, хотятъ идти обратно. Тогда блаженныи юноша сталъ просить ихъ взять его съ собою и довести до святыхъ мѣстъ, и обѣщали они взять его съ собой и довести, и съ радостью пошелъ онъ тогда домой. Когда странники стали собираться, они извѣстили юношу о своемъ уходѣ. И онъ ночью, такъ что никто не зналъ о томъ, всталъ, покинулъ домъ въ одной худой одеждѣ, и пошелъ вслѣдъ за странниками. Но не было въ волѣ вселагого Бога, чтобы тотъ, кому отъ чрева матеря Онъ назначилъ быть пастыремъ словесныхъ овецъ, постригаемыхъ въ чинъ ангельскій, иноческій, ушелъ изъ земли нашей Русской.

Чрезъ три дня мать его узнала, что онъ ушелъ со странниками, и погналась вслѣдъ за нимъ, взявъ съ собою младшаго сына. Послѣ долгой погони, догнали ихъ и остановили преподобнаго. И тамъ, въ великомъ гнѣвѣ и яности, мать схватила его за волосы, повалила на землю и топтала его ногами. Укоривъ странниковъ, она возвратилась домой; ведя сына; какъ злодѣя; связаннымъ. И такой гнѣвъ былъ въ ней, что, приведя его домой, она била его, пока онъ не изнемогъ, затѣмъ связала его и заперла въ особой горницѣ. Блаженныи юноша принималъ

все это съ радостью, и, молясь Богу, благодариль Еgo за все. Чрезъ два дня мать вошла къ нему, развязала и дала ъсть. Но, будучи еще разгнѣвана, она наложила на ноги его тяжелыя желѣзныя оковы, опасаясь, что онъ опять убѣжитъ отъ нея, и такъ долго ходилъ онъ какъ узникъ. Потомъ мать смилостилилась и начала съ мольбами увѣщавать его, чтобъ онъ больше не бѣгалъ отъ нея; потому что она любила его больше другихъ дѣтей и тосковала безъ него. Когда онъ обѣщался ей, что не уйдетъ отъ нея (если это будетъ полезно), она сняла жelѣзо съ ногъ его и просила его дѣлать, что хочетъ. А блаженный Феодосій, вернувшись къ прежнему подвигу своему, ходилъ всякий день въ церковь Божію.

Видя, что часто не служать Божественную литургію изъ-за недостатка просфоръ, онъ много о томъ скорбѣлъ, и самъ рѣшился по смиренію своему исправлять то дѣло, и сдѣлалъ такъ. Сталъ онъ покупать пшеницу, молоть ее своими руками, печь просфоры и часть приносить въ церковь, остальныя же продавать; и сколько денегъ оставалось лишнихъ, давалъ нищимъ, а на остальныя покупалъ снова пшеницу и дѣлалъ просфоры. Такова была воля Божія, чтобъ отъ чистаго отрока приносимы были въ церковь чистыя просфоры. Въ этой работе провелъ онъ

года два или болѣе. Всѣ его сверстники, по наущенію врага, съ укорами ругались надъ нимъ за его дѣло; но съ радостью и въ молчаніи переносилъ то преподобный. Врагъ же, ненавистникъ добра, видя себя побѣждаемымъ смиреніемъ трудолюбиваго отрока, не могъ успокоиться, желая помѣшать ему въ такомъ трудѣ, и сталъ вооружать противъ него его мать, чтобы воспрепятствовала она ему въ его дѣлѣ. И мать, страдавшая оттого, что сынъ ея выносилъ такія насмѣшки, стала съ любовью говорить ему: «Умоляю тебя, сынъ мой, брось эту работу, потому что ты наносишь укоризну своему роду. Не могу я слышать, какъ всѣ укоряютъ тебя за это дѣло, и не подобаетъ тебѣ, еще малолѣтнему, заниматься такимъ дѣломъ». Со смиреніемъ отвѣчалъ ей блаженный Феодосій: «Послушай, прошу тебя; мать моя, Господь Богъ нашъ принялъ на Себя видъ убожества и смирился; подавая намъ примѣръ, чтобы и мы смирились ради Него. И былъ Онъ также поруганъ, оплеванъ и заушенъ, и все претерпѣлъ ради нашего спасенія; тѣмъ болѣе нужно терпѣть намъ, чтобы пріобрѣсти Христа. А о томъ, какое я дѣлаю дѣло, выслушай слѣдующее: Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ возлежалъ на Тайной Вечери съ учениками Своими, тогда, взявъ хлѣбъ, Онъ благословилъ, преломилъ, далъ

ученикамъ и сказалъ: «Пріимите; ядите, сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое во оставленіе грѣховъ» (Мате. 26, 26; 1 Кор. 11, 24). И, если Господь нашъ хлѣбъ, приготовленный къ Тайной Вечери, назвалъ Своимъ тѣломъ, радоваться нужно и мнѣ, что сподобилъ Онъ меня дѣлать такой хлѣбъ, на которомъ совершается это великая Тайна преложенія въ тѣло Христово».

Услыхавъ такой отвѣтъ, мать удивилась премудрости отрока, и предоставила ему свободу. Но врагъ не отступилъ отъ матери, внушая ей препятствовать сыну въ его смиреніи и его трудѣ.

Черезъ годъ, заставъ его опять пекущимъ просфоры и почернѣвшимъ отъ пламени, опять она пожалѣла его, и снова начала мѣшать ему, иногда ласкою, иногда угрозами, иногда и побоями, чтобы онъ бросилъ это занятіе. А блаженный юноша былъ поверженъ тѣмъ въ великую скорбь и, недоумѣвая, что дѣлать ему, всталъ ночью, тайно вышелъ изъ дома своего и пришелъ въ другой городъ, недалеко отъ Курска, гдѣ жилъ у пресвитера, продолжая обычно заниматься своимъ дѣломъ. Мать же его, послѣ поисковъ по своему городу не найдя его, очень жалѣла его. По прошествіи многихъ дней услыхала она, гдѣ онъ живетъ, и съ великимъ гнѣвомъ отправилась за нимъ. Достигнувъ того

города, она нашла его въ домѣ пресвитера, и, взявъ его, повлекла въ свой городъ, осыпая его побоями, а когда привела его домой, сказала: «Уже больше ты не отойдешь отъ меня, и, куда ты ни пойдешь, я найду тебя и приведу сюда».

А блаженныи, какъ и прежде, цѣлыми днями молился Богу и ходилъ въ церковь.

Онъ былъ смиренъ сердцемъ, покоренъ предъ всѣми, такъ что начальникъ города Курска, узнавъ, что отрокъ этотъ съ такимъ смиреніемъ и послушаніемъ любить дѣло церковное, отличилъ его своимъ вниманіемъ и поручилъ ему смотрѣть за своею церковью. Онъ подарилъ ему для ношенія богатую одежду, но блаженныи, походивъ въ ней немнога дней, какъ бы нося на себя какую-то тяжесть, снялъ ее и отдалъ нищимъ, самъ же облекся въ худую одежду. Начальникъ же, увидѣвъ это, далъ ему снова другую лучшую первой одежду, прося его, чтобы онъ ходилъ въ ней, но онъ и ее снялъ и отдалъ. И такъ дѣлалъ онъ много разъ. И, узнавъ о такихъ поступкахъ, начальникъ сталъ еще больше любить его и удивлялся смиренію его.

Чрезъ нѣсколько времени блаженныи Феодосій пошелъ въ кузницу и приказалъ сковать вериги изъ желѣза, обвилъ ихъ вокругъ пояса и такъ ходилъ. Желѣзо было узко и вгрызалось въ тѣло, а онъ терпѣлъ, точно не чувствуя никакой боли.

Чрезъ нѣсколько времени мать его въ праздничный день стала принуждать его одѣться въ хорошую одежду, главнымъ образомъ потому, что всѣ вельможи должны были въ тотъ день собраться къ начальнику города, и блаженному Феодосію велѣно было тамъ быть и служить. Когда онъ началъ надѣвать праздничное платье, мать его пристально слѣдила за одѣваніемъ, и не могъ онъ отъ нея утаиться: она увидѣла на рубашкѣ его кровь. Желая знать, откуда эта кровь, она нашла на немъ желѣзо и поняла, что кровь происходитъ оттого, что желѣзо врѣзается въ тѣло. И, разгоряясь гнѣвомъ, съ яростью она растерзала на немъ хитонъ и съ побоями сняла съ его пояса желѣзо. А блаженный отрокъ, какъ будто никѣмъ не обиженный, одѣлся и пошелъ съ кротостью прислуживать пирующимъ.

Чрезъ нѣкоторое время услыхалъ онъ слова Господни въ Евангеліи: «Кто любить отца или мать болѣе нежели Меня, недостоинъ Меня» (Мате. 10, 37). И еще: «Матерь Моя и братья Мои суть слышащіе Слово Божіе и исполняющіе его» (Лук. 8, 21) и кромѣ того слова: «Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ и найдете покой душамъ вашимъ» (Мате. 11, 28-30).

29). Эти слова разожгли душу Боговдохновенного Феодосія и, горя рвениемъ Божімъ, онъ помышлялъ всякий день и часъ о томъ, какъ бы и гдѣ скрыться отъ матери и постричься во святой иноческій образъ. По Божію усмотрѣнію, случилось матери его выѣхать въ помѣстьѣ, и долго оставаться тамъ. Въ радости помолился блаженный и тайно вышелъ изъ дома своего, не имѣя у себя ничего, кромѣ одежды на тѣлѣ и немного хлѣба для немощи тѣлесной. Итакъ, поспѣшилъ онъ въ городъ Киевъ, такъ какъ слышалъ объ инокахъ, тамъ живущихъ. Онъ не зналъ дороги, и просилъ Бога послать ему въ помощь спутника. И вотъ, по Божію усмотрѣнію, приключилось идти тѣмъ путемъ купцамъ, везшимъ на возахъ тяжелую кладь. Когда блаженный узналъ, что они идутъ въ Киевъ, онъ обрадовался и прославилъ Бога, исполнившаго желаніе сердца его, и онъ шелъ за ними, но вдалекѣ, не показываясь имъ. Когда же они останавливались на ночлегъ, блаженный ложился тамъ спать, не доходя до нихъ такъ, чтобы не терять ихъ изъ глазъ. И единый Богъ хранилъ его. Такъ совершая путь, онъ въ три недѣли дошелъ изъ Курска до столичного города Киева.

Придя въ Киевъ, онъ обходилъ всѣ (еще не устроенные тогда по истинному уставу)

монастыри и просилъ живущихъ въ нихъ принять его. Но они, видя убогаго юношу, одѣтаго въ худое платье, не хотѣли принять его. На то была Божья воля, чтобы онъ шелъ на то мѣсто, куда отъ чрева матери призывалъ его руководившій имъ Богъ.

Тогда-то услыхалъ онъ о преп. Антоніи, проводившемъ жестокое житіе въ пещерѣ. Какъ бы крылья выросли у его ума, онъ устремилъся туда и пришелъ къ преподобному старцу. Увидавъ его, онъ поклонился ему, и со слезами просилъ его принять къ себѣ въ иночество.

Преп. Антоній сказалъ ему: «Чадо, видиши, что пещера эта скорбна и тѣсна, и не вынесешь ты всѣхъ трудностей этого мѣста». Говорилъ же онъ такъ, не столько искушая его, сколько пророчески провидя, что онъ распространить мѣсто то и создастъ славный монастырь, гдѣ соберется множество иноковъ. Съ умиленіемъ отвѣчалъ Богомъ вдохновенный Іоаннъ: «Узнай, честной отецъ, что Христосъ Богъ, Промыслитель всего, привелъ меня къ твоей святынѣ, желая чтобы спасся я чрезъ тебя. Потому я сдѣлаю то, что ты мнѣ велишь».

Тогда сказалъ ему преп. Антоній: «Благословенъ Богъ, укрѣпившій тебя, чадо, на такое стараніе, — вотъ тебѣ мѣсто, пребывай на немъ». Блаженный Іоаннъ снова поклонился

ему въ землю, чтобъ старецъ благословилъ его. И благословилъ его преп. Антоній и повелѣлъ постричь его блаженному Никону, который былъ іереемъ и опытнымъ черноризцемъ. И онъ, взявъ блаженнаго Феодосія, какъ незлобиваго агнца, постригъ по обычаю святыхъ отцовъ и облекъ въ иноческую одежду, на двадцать четвертомъ его году, при благовѣрномъ князѣ Ярославѣ Владимировичѣ.

И весь предался Богу преподобный отецъ нашъ Феодосій и своему Богоносному старцу Антонію, и подъялъ съ тѣхъ поръ велиkie труды, какъ во истину принялъ иго. Онъ всѣ ночи проводилъ бодрствуя въ славословіи Божіи, побѣждая тяжесть сна, и повседневно удручалъ себя воздержаніемъ и постомъ, трудясь своими руками. Постоянно вспоминалъ онъ слово псалма: «Призри на страданіе мое и на изнеможеніе мое и прости всѣ грѣхи мои» (Псал. 24, 18). И потому смирялъ онъ воздержаніемъ и постомъ душу, бодрствованіемъ же и рукодѣліемъ утруждалъ тѣло, такъ что преп. Антоній и блаженный Никонъ дивились столь великому его въ юности благонравію, смиренію и покорности, бодрости и крѣпости, и много славили за то Бога.

Мать его много искала его не только въ своемъ городѣ, но и въ окрестныхъ, и, не найдя его,

плакала по немъ горько, какъ по мертвомъ, ударяя себя въ грудь. И по всей той странѣ было указано, — если гдѣ увидятъ похожаго на него юношу, привести его и дать знать матери, и получать за это награду. И вотъ нѣкоторые люди, пришедши изъ Кіева, повѣдали ей, что четыре года назадъ видѣли его въ ихъ городѣ, гдѣ онъ хотѣлъ постричься въ одномъ изъ монастырей. Услыхавъ это, мать Іеодосія не облѣнилась идти туда на поиски за своимъ сыномъ и не побоялась долгаго пути. Ни мало не медля, прибыла она въ Кіевъ и обходила всѣ монастыри, ища его. Напослѣдокъ увѣдомили ее, что онъ находится въ пещерѣ у преп. Антонія, и она пришла туда, чтобы найти его, и начала обманомъ вызывать старца, говоря: «Скажите преп. Антонію, чтобы онъ вышелъ ко мнѣ, я перенесла долгій путь, чтобы прійти поклониться святынѣ его и получить отъ него благословеніе». Объ этомъ было доложено старцу, и онъ вышелъ къ ней изъ пещеры. Она, при видѣ его, поклонилась ему до земли. Старецъ, сотворивши молитву, благословилъ ее, и, когда, послѣ молитвы, они сѣли, женщина начала съ нимъ долгую бесѣду, и, при концѣ ея, объяснила причину, ради которой пришла, и сказала: «Умоляю тебя, отче, повѣдай мнѣ, здѣсь ли мой сынъ, ибо великую тугу и скорбь перенесла я, не

зная, живъ ли онъ». Старецъ, будучи незлобивъ и не предполагая ея обмана, отвѣтилъ ей: «сынъ твой здѣсь, не скорби, не беспокойся о немъ, — онъ живъ». Она сказала ему: «Почему же, отче, я не вижу его, много потрудилась я и пришла сюда только, чтобъ видѣть сына моего, а затѣмъ вернуться». Старецъ же сказалъ ей: «Если хочешь видѣть его, — отойди отсюда, я пойду, уговорю его, потому что онъ не хочетъ никого видѣть. А ты приходи завтра и увидишь его». Услышавъ это, она поклонилась старцу и ушла, надѣясь на другой день увидѣть сына своего. А преп. Антоній, войдя въ пещеру, рассказалъ обо всемъ блаженному Феодосію, и тогда смутился блаженныій, что не смогъ утаиться отъ матери своей. На слѣдующій день женщина пришла опять, и старецъ много уговаривалъ блаженнааго выйти къ матери, но онъ не захотѣлъ. Тогда старецъ вышелъ къ ней и сказалъ: «много молилъ я сына твоего, чтобъ вышелъ онъ къ тебѣ, и не хочетъ».

Не со смиреніемъ, а съ великимъ гнѣвомъ обратилась она тогда къ старцу и кричала: «Досаждаетъ мнѣ старецъ этотъ, что скрылъ въ пещерѣ моего сына и не хочетъ его показать мнѣ. Выведи мнѣ, старецъ, сына моего, чтобъ видѣть мнѣ его, потому что и жизни не хочу, если не увижу его. Покажи мнѣ сына моего,

чтобъ не умереть мнѣ злую смертю, — ибо я наложу сама на себя руки предъ дверями этой пещеры, если ты не покажешь мнѣ его». Тогда преп. Антоній, находясь въ великой скорби, вошелъ въ пещеру и молилъ блаженнаго, чтобъ онъ вышелъ къ матери. А онъ, не желая оскорбить старца, послушалъ его и вышелъ къ ней.

Мать, видя сына въ такомъ скорбномъ видѣ, съ лицомъ, измѣнившимся отъ великаго воздержанія и труда, — упала на шею его и долго плакала горькими слезами, и какъ только немного успокоилась, стала увѣщавать его: «Вернись, дитя мое, домой — ты будешь дѣлать тамъ по волѣ своей все на пользу и спасеніе души, только не разлучайся со мной; когда же я отойду отъ жизни, ты предашь тѣло мое гробу, и тогда самъ возвратишься въ пещеру, ибо не могу я жить, не видя тебя». Блаженныій сказалъ ей: «Мать моя, если хочешь видѣть меня, останься здѣсь въ Кіевѣ и постригись въ женскомъ монастырѣ, и, приходя сюда, можно тебѣ будетъ видѣть меня, вмѣстѣ же съ тѣмъ ты получишь и спасеніе души. Если же не сдѣлаешь такъ — правду говорю тебѣ — не увидишь больше лица моего». Такими и еще многими другими уговорами увѣщавалъ онъ свою мать въ продолженіе многихъ дней, когда она приходила

къ нему. Но она не хотѣла и слышать его. Когда она уходила, блаженный, войдя въ пещеру, молился усердно Богу о спасеніи матери своей и о томъ, чтобы сердце ея обратилось къ исполненію словъ его. И Богъ услышалъ молитву угодника своего, какъ сказалъ пророкъ: «Близокъ Господь ко всѣмъ призывающимъ Его въ истинѣ, желанія боящихся Его Онъ исполняетъ и волю ихъ слышитъ» (Псал. 144, 13-18).

Чрезъ нѣсколькоъ дней, прия къ блаженному, мать его сказала: «Дитя моя, — я исполню все сказанное тобою, и не возвращуся болѣе въ родной городъ. Но, по волѣ Божіей, поступлю въ женскій монастырь и, постригшись въ немъ, проведу оставшіеся мнѣ дни, ибо изъ наставленій твоихъ я поняла, что этотъ маловременныій міръ — ничто». Услыхавъ это, блаженный возрадовался духомъ и, войдя въ пещеру, повѣдалъ то преп. Антонію. Преподобный же прославилъ Бога, обратившаго ея сердце къ такому покаянію, — и, выйдя къ ней, много учили ее о полезномъ для души. Потомъ рассказалъ о ней княгинѣ и устроилъ ее въ женскомъ монастырѣ святаго Николая, гдѣ она была пострижена и, проживъ много лѣтъ, въ добромъ исповѣданіи съ миромъ упокоилась въ Господѣ.

А эту часть житія блаженнаого отца нашего Теодосія, съ юности доселъ, рассказала мать его одному изъ братій (который былъ келаремъ при томъ же преподобномъ отцѣ нашемъ Теодосіи), именемъ Теодору, услыхавъ все это отъ него, блаженныій Несторъ записалъ на память и пользу всѣмъ читающимъ, какъ и самъ здѣсь о томъ говоритьъ.

А о прочихъ подвигахъ святаго, которымъ и самъ былъ свидѣтель, такъ повѣстуетъ тотъ же составитель житія его.

Вскорѣ святый отецъ нашъ Теодосій оказался въ пещерѣ побѣдителемъ злыхъ духовъ. По постриженіи матери своей и удаленіи отъ всякой мірской заботы, онъ сталъ подвизаться болѣшими трудами на Божье дѣло. И были видны три святыхъ, сіяющіе въ пещерѣ, молитвою и постомъ разгоняющіе тьму бѣсовскую — именно преп. Антоній, блаженныій Теодосій и великий Никонъ. Они пребывали въ пещерѣ, молясь Богу, и Богъ былъ съ ними. «Ибо, — сказалъ Онъ, — гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ» (Мате. 18, 20),

Когда блаженныій Никонъ отошелъ отъ преп. Антонія съ однимъ инокомъ болгариномъ, монастыря святаго Мини, — преп. отецъ нашъ Теодосій, изволеніемъ Божіимъ, по желанію

преп. Антонія поставленъ былъ іереемъ. И ежедневно, въ великомъ смиреніи, совершалъ літургію. Былъ онъ іерей кроткій нравомъ, тихій мыслію, простой сердцемъ, исполненный всякой духовной мудрости, имѣлъ нелицемѣрную любовь къ братіи, которую (числомъ двѣнадцать) собралъ преп. Антоній.

Когда же преп. Антоній поставилъ братіи въ пещерѣ, вмѣсто себя, игуменомъ блаженнааго Варлаама, а самъ переселился на другой холмъ и, ископавъ пещеру, началъ жить въ ней, тогда этотъ благоговѣйный іерей, преподобный отецъ нашъ Іоаннъ, съ блаженнымъ игуменомъ Варлаамомъ остался въ первой пещерѣ, и съ нимъ вмѣстѣ поставилъ надъ пещерою малую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, чтобы братія собирались тамъ на Божественное славословіе.

Во время этой жизни братіи въ пещерѣ, сколько они приняли скорби и печали, по тѣснотѣ ея и подвигамъ своимъ, — невозможно повѣдать человѣческимъ языкомъ, но известно только одному Богу. Пищею ихъ тамъ былъ только ржаной хлѣбъ и вода, иногда лишь въ субботу и воскресенье вкушали немногого сочива, но часто и въ эти дни, за неимѣніемъ сочива, варили и ѿли одну зелень. Ежедневно работали они своими руками, плели вѣлну и исполняли

другія ручныя работы, которыя носили въ городъ и продавали, купивъ на вырученныя деньги жито, дѣлили его между собою, и всякий ночью мололъ свою часть зерна для приготовленія хлѣбовъ. Затѣмъ, собравшись въ церковь, начинали утреннюю службу, и, совершивъ ее, трудились надъ работою, назначавшеюся въ продажу, иногда даже торговали въ оградѣ, пока подходило время часовъ и божественной літургіи, которыя совершались со всяческимъ вниманіемъ, причемъ всѣ собирались въ церковь. Потомъ вкушали немного хлѣба, и каждый шелъ на свое дѣло, до времени вечерни и повечерія. И такъ, постоянно трудясь, пребывали они въ любви Божіей. Преп. же отецъ нашъ Феодосій, почтенный саномъ священства, превосходилъ всѣхъ въ постѣ, въ бодрости, въ ручныхъ работахъ, больше же всего въ смиреніи и послушаніи, и онъ служилъ помощію для всѣхъ, иногда нося воду, иногда же дрова изъ лѣсу. Иногда, во время сна братіи, бралъ онъ ихъ раздѣленное жито, мололъ часть каждого, и ставилъ на свое мѣсто, и самъ цѣлыми ночами бодрствовалъ на молитвѣ.

Иногда, при множествѣ оводовъ и комаровъ, ночью выходилъ онъ на холмъ, надъ пещерами, и, обнаживъ тѣло до пояса, сидѣлъ, руками

прядя вóлну, а устами воспѣвая псалтирь Давидовъ, и отъ множества оводовъ и комаровъ все тѣло его бывало обагрено кровью, а онъ оставался неподвиженъ, не вставая съ мѣста, пока не приходило время утрени. И онъ оказывался прежде всѣхъ первымъ въ церкви и, ставъ на свое мѣсто, не двигаясь, съ умомъ собраннымъ, совершалъ Божественное словословіе, и уже послѣ всѣхъ выходилъ изъ церкви. Потому всѣ любили его и считали за отца, дивясь болѣе всего смиренію и покорности его.

Когда блажен. Варлаамъ, игуменъ Печерской братіи, былъ переведенъ княземъ Изяславомъ въ монастырь святаго великомученика Димитрія и тамъ поставленъ игуменомъ, тогда Печерская братія, собравшись къ преподобному Антонію по общему согласію, просила поставить имъ игуменомъ преподобнаго Іеодосія, какъ искуснаго въ иноческомъ житіи и близко знающаго Божіи заповѣди. Преп. же Антоній, призвавъ святаго Іеодосія, благословилъ его на игуменство. Братіи тогда было числомъ двадцать.

Достохвальный же игуменъ, преп. отецъ нашъ Іеодосій, хотя и принялъ старѣйшинство, не измѣнилъ своего смиренія и своихъ обычаевъ. Но онъ имѣлъ въ памяти слова Господа: «Кто

хотеть между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ». И потому онъ смирялся, дѣля себя меньшимъ всѣхъ и служа всѣмъ, во всемъ подавая собою образецъ добрыхъ дѣлъ, прежде всѣхъ выходя на дѣло и прежде всѣхъ приходя въ церковь, а уходя послѣднимъ. И молитвою этого праведника умножалось и процвѣтало это мѣсто, по слову: «Праведникъ цвѣтеть какъ пальма и возвышается подобно кедру въ Ливанѣ» (Псал. 31, 13). При немъ умножалась братія въ пещерѣ, какъ въ землѣ доброй, потому что онъ во истину имѣлъ сѣмя благодати, приносящее плоды во сто кратъ, въ небольшое время собралъ онъ братіи сто человѣкъ, и всѣ они процвѣтали добрыми нравами и молитвами.

Преп. отецъ нашъ Феодосій, воистину земной ангелъ и небесный человѣкъ, видя, что при великомъ умноженіи братіи мѣсто тѣсно и всѣ не могутъ помѣститься въ пещерѣ для безмолвной жизни, а въ малой церкви надъ пещерою — для соборной службы, видя кромѣ того скудость — не впалъ въ печаль. Онъ не скорбѣлъ о томъ, но ежедневно утѣшалъ братію, поучая ее не заботиться о внѣшнемъ, и напоминаль слова Христа: «Въ домѣ Отца Моего обителей много» (Іоан. 19, 2), и еще: «Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и это все приложится вамъ»

(Мате. 6, 33). Преподобный помнилъ эти слова, и Богъ щедро подавалъ ему все потребное.

Выбравъ прекрасное мѣсто близъ пещеры и разсудивъ, что его достаточно для устроенія монастыря, онъ укрѣпилъ себя вѣрою и упованіемъ, и сталъ заботиться о томъ, какъ населить это мѣсто. И такъ, по благословенію преп. Антонія, испросивъ это мѣсто у христолюбиваго князя Изяслава, вскорѣ, при помощи Божіей, онъ соорудилъ тамъ большую деревянную церковь Успенія Пресвятой Богородицы, поставилъ много келій и обвелъ все оградою. И тогда онъ переселился изъ пещеры на то мѣсто. И съ тѣхъ поръ, благодатію Божію, возрасло то мѣсто, и прославился монастырь, который и донынѣ отъ прежняго жительства иноковъ въ пещерѣ называется Печерскимъ.

По переселеніи изъ затворничества, преп. Щеодосій сталъ искать, какъ бы положить для братіи уставъ твердаго иноческаго житія. И, по молитвѣ и благословенію преп. Антонія, далъ ему Богъ узнатъ студійскій уставъ отъ честнаго Михаила, инока святой Студійской обители, пришедшаго съ митрополитомъ Георгіемъ изъ Греціи. Все то, что онъ разсказалъ о томъ богоугодномъ чинѣ, понравилось преп. Щеодосію. И потому онъ послалъ одного изъ братіи въ Константинополь къ блаженному евнуху

Ефрему, который обходилъ святыя мѣста, чтобы онъ, дошедши до святого Студійского монастыря, въ точности узналъ всѣ порядки его, и принесъ ему подробно списанный весь тамошній уставъ: какъ воспѣваютъ пѣснопѣнія, и читаютъ членія, и кладутъ поклоны, какъ стоять въ церкви и сидять въ трапезѣ, и какая въ какіе дни пища. Блаженный Ефремъ исполнилъ приказаніе преподобнаго отца, списалъ въ порядкѣ весь уставъ Студійского монастыря, котораго былъ самъ очевидцемъ, и принесъ къ нему. Принявъ это писаніе, преп. Феодосій приказалъ прочесть предъ всею братією и съ тѣхъ поръ началъ въ своеемъ Печерскомъ монастырѣ устраивать все по уставу святой Студійской обители. Потомъ отъ Печерского монастыря всѣ русскіе монастыри приняли тотъ же, переданный преп. Феодосіемъ, уставъ. И такъ начали содержать совершенный иноческій уставъ, какого прежде не было въ Россіи, и во всемъ смотрѣли на примѣръ Печерского монастыря, и чтили его за верховный монастырь.

Преп. отецъ нашъ Феодосій во время игуменства своего въ примѣненіи устава имѣлъ слѣдующій добродѣтельный обычай. Всякаго, кто хотѣлъ быть инокомъ и шелъ къ нему, онъ не отгонялъ, ни богатаго, ни убогого, но принималъ

всѣхъ съ полнымъ усердiemъ, вспоминая при этомъ, какъ скорбятъ тѣ, которые хотятъ постричься и не встрѣчаютъ въ томъ сочувствiя: вѣдь и самъ онъ претерпѣлъ это искушенiе, когда пришелъ изъ своего города въ Кiевъ, желая быть инокомъ, и обходилъ монастыри, а его не хотѣли принять. Но онъ не тотчасъ постригалъ того, кого принялъ, но приказывалъ емуходить въ его мiрской одеждѣ, пока не привыкнетъ ко всему монастырскому чину: тогда онъ облачалъ его въ рясу. Затѣмъ, испытавъ во всѣхъ службахъ, постригалъ и облачалъ въ мантiю, наконецъ, когда видѣлъ, что инокъ установился въ чистомъ житiи, сподоблялъ его принятiя великаго ангельскаго образа и возлагалъ на него святую схиму.

Этотъ преподобный наставникъ наставлялъ учениковъ своихъ на истинное покаянiе. Онъ имѣлъ обычай всякую ночь обходить келiи всѣхъ, желая узнать образъ жизни и усердiе всякаго. И когда онъ слышалъ, что инокъ творить молитву, — тогда онъ въ радости прославлялъ за него Бога. Когда же слышалъ, что двое или трое, сошедши послѣ вечерней молитвы, бесѣдуютъ, — тогда, ударивъ рукою въ дверь и обозначивъ тѣмъ свой приходъ, отходилъ въ смущенiи. Призвавъ ихъ на слѣдующiй день, онъ обличалъ ихъ не прямо, но заговаривалъ съ ними

издалека, притчами, чтобы узнать ихъ усердіе къ Богу. И если братъ быль смиренный сердцемъ и съ теплою любовью къ Богу, то, вскорѣ понявъ свою вину, онъ падалъ въ ноги и, кланяясь, просилъ прощенія. Если же чье сердце было покрыто бѣсовскимъ помраченiemъ, такой, считая себя невиновнымъ, думалъ, что старецъ бесѣдуетъ о другомъ, пока преподобный не обличалъ его, и тогда, наложивъ епитимію, онъ отпускалъ его. Итакъ онъ училъ всѣхъ прилежно молиться Богу, не бесѣдовать послѣ вечерней молитвы, неходить изъ келіи въ келію, но молиться, кто какъ можетъ, Богу въ своей келіи, ежедневно заниматься ручною работою, имѣя на устахъ псалмы Давида. Вотъ какъ онъ поучалъ ихъ:

«Молю васъ, братіе, будемъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ, позаботимся о спасеніи душъ нашихъ, отвратимся отъ злобы нашей и отъ лукавыхъ путей, которые суть — любодѣянія, кража, празднословіе, ссоры, пьянства, обѣяденіе, братоненавистничество. Уклонимся, возгнушаемся всего этого, братіе, но пойдемъ путемъ Господнимъ, ведущимъ насъ въ небесную нашу отчизну. Будемъ искать Бога рыданіемъ, слезами, постомъ, бдѣніемъ, покорностью и послушаніемъ, чтобы тѣмъ пріобрѣсти у Него милость. Еще же

возненавидимъ міръ сей, всегда поминая слова о томъ Господа: «Кто приходитъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего и матери, и жены и дѣтей и братьевъ и сестеръ, а при томъ и самой жизни своей, — тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ» (Лук. 14, 26), и еще: «Сберегшій душу свою, потеряетъ ее, а потерявшій душу свою ради Меня, сбережетъ ее» (Мате. 11, 39). Потому и мы, братіе, отрекшися отъ міра, отречемся и того, что въ немъ. Возненавидимъ всякую неправду, всякое мерзкое дѣло, не будемъ возвращаться къ прежнимъ грѣхамъ нашимъ, какъ песь на свою блевотину. Ибо какъ сказалъ Господь: никто, возложившій руку свою на плугъ и озирающійся назадъ, не благонадеженъ для Царствія Божія (Лук. 9, 62). Какъ избѣгнемъ безконечной муки, кончая жизнь эту въ лѣности, безъ покаянія. Надо намъ, братіе, назвавшися иноками, повседневно каяться въ грѣхахъ своихъ. Ибо покаяніе есть путь, приводящій къ Царству небесному. Покаяніе есть ключъ Царства небеснаго, безъ котораго нельзя туда войти никому. Покаяніе есть путь, возвращающій насъ въ отчество. Будемъ держаться, братіе, этого пути, прикрѣпимъ къ нему ноги наши. Къ этому пути не приближается змій лукавый, шествіе по тому пути трудно, а потомъ будетъ радостно. И такъ, братіе, будемъ

подвизаться прежде того послѣдняго дня, чтобы получить благое, избѣжимъ злой участи, предстоящей нерадимымъ и живущимъ безъ покаянія». Такъ этотъ святой наставникъ, прежде всего самъ исполнявшій всякую добродѣтель, учили братію, а они, какъ добрая земля, принимали съмѧ его словъ и приносили плоды, достойные покаянія, — одинъ сто, другой шестьдесятъ, третій же тридцать, какъ сказалъ Господь.

И можно было видѣть тогда на землѣ людей, равныхъ жизнію ангеламъ, и быль монастырь Печерскій подобенъ небу, въ которомъ преп. отецъ нашъ Феодосій ясно просіялъ свѣтомъ дѣль добрыхъ, какъ одно изъ великихъ свѣтиль небесныхъ. И Богъ прославилъ его такъ, что онъ явился источникомъ свѣта вещественнаго.

Игуменъ монастыря архистратига Михаила, Софроній, шелъ въ свой монастырь. Была темная ночь. И вотъ, онъ увидалъ чудесный свѣтъ, стоявшій только надъ монастыремъ преп. Феодосія. Удивляясь тому, игуменъ прославилъ Бога, говоря: «О, сколь велика благость Твоя, Господи, что показалъ Ты такого свѣтильника въ этомъ святомъ мѣстѣ, который такъ просвѣщаетъ монастырь свой». Также и многіе другіе многократно видѣли это и повѣдали всѣмъ, такъ что и князь и бояре услыхали объ

этомъ свѣтѣ, осѣняющемъ добрую жизнь преп. Феодосія.

Тогда стали приходить къ преп. отцу нашему Феодосію многіе, исповѣдуя грѣхи свой, и отходили, получивъ великую пользу. И, приходя къ нему, приносили ему часть имущества своего на содержаніе братіи и на устроеніе монастыря, другіе же давали и земли.

Особенно же любилъ святого христолюбивый князь Изяславъ, владѣвшій въ Киевѣ престоломъ отца своего, Ярослава. Часто онъ призывалъ его къ себѣ, много разъ приходилъ и самъ, насыщаясь его Боговдохновенными словами.

Преп. Феодосіемъ сдѣланъ былъ наказъ вратарю, по окончаніи обѣда не отворять никому ворота, чтобы никто не входилъ въ монастырь, пока не приблизится вечерняя, чтобы въ полуденное время братія могла отдыхать, ради утомленія отъ ночныхъ молитвъ и утренняго пѣнія. И въ одинъ день, въ полдень, пріѣхалъ христолюбивый князь Изяславъ, по обычаю своему съ однимъ небольшимъ отрокомъ, потому что, когда онъ сбирался къ преподобному, тогда отпускалъ своихъ бояръ по домамъ. Пріѣхавъ, онъ сошелъ съ коня, потому что никогда не вѣзжалъ въ монастырь на конѣ. Подойдя къ воротамъ, онъ постучалъ и приказалъ отворить, чтобы ему войти. Но

вратарь отвѣчалъ ему, что есть приказаніе великаго отца не отворять ворота никому до времени вечерни. Тогда христолюбивый князь, указывая ему голосомъ, чтобы вратарь зналъ, кто онъ такой, сказалъ: «Это я, мнѣ одному отвори». Тотъ же, не зная, что это князь, отвѣчалъ ему такъ: «Игуменомъ мнѣ приказано, если и князь придетъ, не отворять воротъ. Поэтому, если хочешь, потерпи немного, какъ придетъ время вечерни». Но князь отвѣтилъ: «Я князь, мнѣ ли ты не отвориши». Вратарь же посмотрѣлъ въ ворота, и узналъ, что онъ князь. Но не отперъ воротъ, а пошелъ къ преподобному, и возвѣстилъ ему, что князь стоитъ у воротъ и ждетъ. Тогда преподобный вышелъ и, увидавъ князя, поклонился ему. Князь же сталъ говорить: «Каково, отче, запрещеніе твое, о которомъ говорить этотъ инокъ, что если и князь придетъ, не пускай его?» Преподобный отвѣчалъ: «Ради того, господинъ, сдѣлано оно, чтобы въ полуденное время братія, утрудившись отъ ночного славословія, могла спать. А твое усердіе къ Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ, приведшее тебя сюда — благо и на успѣхъ души твоей, и много радуемся мы о приходѣ твоемъ». Тогда пошли они въ церковь, преподобный сотворилъ молитву, и они сѣли, такъ христолюбивый князь наслаждался медоточныхъ

словъ, исходившихъ изъ устъ преп. отца нашего Феодосія, и, получивъ отъ него великую пользу, возвратился въ свой домъ, славя Бога, и съ того дня сталъ еще больше любить святаго, почитая его за одного изъ древнихъ святыхъ отцовъ, и во всемъ слушался его.

Преп. же отецъ нашъ Феодосій не величался тѣмъ, что князь и вельможи почитали его, но былъ по истинѣ свѣтиломъ, которое сіяло тѣмъ ярче, что свѣтило какъ въ темнотѣ, въ смиреніи, въ поученіе всѣмъ ученикамъ. И тогда-то онъ еще больше смирялся, трудился цѣлыми днями ручнымъ трудомъ и повелѣвалъ дѣломъ, а не словомъ.

Часто онъ входилъ въ пекарню и, будучи самъ игуменомъ, работалъ съ пекарями, мѣся тѣсто, дѣлалъ хлѣбы, не зарывая таланта тѣлесной крѣпости, утѣшая и ободряя другихъ, не ослабѣвалъ въ своемъ дѣлѣ.

Однажды, наканунѣ праздника Успенія Богородицы, не было воды въ поварнѣ, и пришелъ къ преподобному названный выше келарь именемъ Феодоръ, говоря, что некому носить воду. Тогда преподобный всталъ и началъ самъ носить воду изъ колодца, и одинъ изъ братіи, увидѣвъ его въ такомъ труде, пошелъ немедленно разсказать это другимъ, они же

поспѣшили съ усердіемъ наносить воды до избытка.

Въ другой разъ не было заготовлено дровъ для варки пищи. Тогъ же келарь Феодоръ пришелъ къ преподобному, говоря: «Повели, отче, одному изъ братій, который праздненъ, приготовить нужныя намъ дрова». Преподобный отвѣчалъ ему: «Я праздненъ, я пойду». Приближалось же время обѣда. Блаженный повелѣлъ братіи идти къ трапезѣ, а самъ взялъ топоръ и сталъ рубить дрова. И братія, вышедши послѣ трапезы, увидала преподобнаго своего игумена съкущимъ дрова, они тоже взяли топоры и нарубили столько дровъ, что ихъ хватило на много дней.

Когда блаженный Никонъ (который постригъ преподобнаго, а затѣмъ отошелъ отъ пещеры) возвратился въ Печерскій монастырь, тогда преп. отецъ нашъ Феодосій, хотя и былъ игуменомъ, почиталъ его какъ отца. И часто, когда блаженный Никонъ сшивалъ и скрѣплялъ книги, будучи чрезвычайно искусенъ въ этомъ дѣлѣ, онъ прялъ для него веревки. Таковы были смиреніе и простота этого богоодхновеннаго мужа, такъ трудился онъ во всякомъ послушаніи. И въ этомъ подражалъ онъ Христу, истинному Богу, Который смирилъ Себя и былъ послушенъ.

Къ тому же и одежда его была смиренна и убога, не смотря на его санъ, на тѣлѣ его была колючая власяница, а сверху другая весьма худая одежда, которую онъ надѣвалъ на себя для того, чтобы не показывать своей власяницы. И многіе непонимающіе люди укоряли и поносили его за эту одежду. Но онъ съ радостью принималъ поношеніе ихъ, вспоминая слова Господа: «Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ» (Мате. 5, 11).

Однажды преподобный отправился ко христолюбивому князю Изяславу, находившемуся тогда далеко отъ города, и остался тамъ до вечера. Когда же онъ хотѣлъ уходить, христолюбивый князь велѣлъ отвезти его въ монастырь на колесницѣ, чтобы не лишать его ночного сна. И во время дороги прислужникъ, везшій его, видя его въ худой одеждѣ, и не думая, что онъ игуменъ сказалъ ему: «Черноризецъ, ты всякий день праздненъ, а я постоянно въ трудахъ, и не могу держаться на конѣ, поэтому пусть я усну въ колесницѣ, а ты, такъ какъ можешьѣхать на конѣ, сядь на коня». Преподобный, смиленно вставъ, сѣлъ на коня и повезъ прислужника, разлегшагося въ колесницѣ, радуясь и славя Бога. Когда же одолѣвала его дремота, тогда, сходя съ коня, шелъ онъ около него, пока не уставалъ, и снова

садился на коня. Когда уже сталъ заниматься день, вельможи, Ѳхавшиe ко князю, издали узнавали преподобнаго, слѣзали съ коней и кланялись ему. Тогда преподобный сказалъ прислужнику: «Чадо, вотъ уже день. Встань и сядь на коня». А тотъ, видя, что всѣ кланяются преподобному, ужаснулся сердцемъ, въ трепетъ всталъ, сѣлъ на коня, а преподобный сѣлъ въ повозку. Встрѣчныхъ бояръ, которые кланялись ему, было все больше, и оттого возницѣ становилось все страшнѣе. Когда подъѣхали къ монастырю, вся братія вышла и поклонилась преподобному до земли. Прислужникъ же, въ еще большемъ страхѣ, размышлялъ: кто это, что всѣ кланяются ему. А преподобный взялъ его за руку, ввелъ въ трапезу, и велѣлъ дать ему Ѳсть и пить, потомъ, одаривъ, отпустилъ его.

Все это рассказалъ братіи тотъ самыi отрокъ, преподобный же не говорилъ никому, но постоянно онъ учи1ъ братію, что иноку не должно ничѣмъ возноситься, но быть смиреннымъ и считать себя ниже всѣхъ. Онъ учи1ъ ихъ имѣть и внѣшній видъ смиренія,ходить со сложенными на груди руками и при встрѣчахъ кланяться другъ другу, какъ подобаетъ инокамъ. Больше же всего поучалъ онъ ихъ смиренію въ томъ, чтобы во всякомъ дѣлѣ брали сперва благословеніе отъ старшаго,

ибо, говорилъ онъ, съющій такъ дѣла свои въ благословеніи, въ благословеніи и пожнетъ отъ нихъ сладкій плодъ. И такимъ образомъ показалъ онъ силу этого ученія.

Когда приходили къ нему благочестивые люди, ради пользы, тогда, по божественномъ поученіи, онъ предлагалъ имъ трапезу изъ монастырскихъ блюдъ, хлѣбъ и сочivo. Часто и самъ христолюбивый князь Изяславъ приходилъ и вкушалъ этихъ блюдъ. Однажды, когда онъ съ удовольствіемъ ълъ ихъ, онъ сказалъ преподобному: «Ты знаешь, отче, домъ мой полонъ всѣми благами міра, но никогда не ълъ я въ немъ въласть, какъ теперь у тебя. Когда рабы мои приготовляютъ мнѣ пищу, блюда разнообразны и многоцѣнны, но не такъ сладки, какъ эти. Прошу тебя, скажи мнѣ, откуда такая сладость вашихъ блюдъ». Богоизбогодушновененный же отецъ Феодосій, желая привлечь его къ Божьей любви, отвѣчалъ: «Если, милостивый владыка, хочешь узнать это, послушай, я объясню тебѣ. Когда у насъ братія собирается варить пищу и печь хлѣбы, на то у нихъ положенъ такой уставъ. Прежде всего, братъ, исполняющій это послушаніе, подходитъ къ игумену и принимаетъ отъ него благословеніе. Потомъ, поклонившись троекратно предъ святымъ алтаремъ, зажигаетъ свѣчу отъ святаго алтаря и

тою свѣчею разводить огонь въ поварнѣ или пекарнѣ. Когда же надо вливать воду въ котель, послушникъ говоритъ старшему: «Благослови, отче», и тотъ отвѣчаетъ: «Богъ да благословитъ тебя, братъ!» и такъ все дѣло совершается съ благословеніемъ, потому и выходитъ въ сладость. Твои же рабы, думаю я, работаютъ, ссорясь, ропща и клевеща другъ на друга, часто же приставники и бьютъ ихъ, и такъ все дѣло совершается съ грѣхомъ, и не бываетъ въ сладость». Услыхавъ это, сказалъ христолюбивый князь: «Воистину, отче, все такъ, какъ ты говоришь».

Когда случилось преподобному въ монастырѣ своемъ услышать, что послушаніе совершено не съ благословенія, а съ преслушаніемъ, онъ называлъ его «вражьею участью», и не позволялъ, чтобы кто-нибудь изъ его благословенного стада вкусилъ отъ такой пищи, но приказывалъ выбрасывать иногда въ рѣчную глубину, иногда въ горячую пещь, чemu примѣромъ является слѣдующій случай.

Въ праздникъ святаго великомученика Димитрія, преп. отецъ нашъ Феодосій пошелъ съ братіею въ монастырь этого святаго. А передъ тѣмъ отъ нѣкоторыхъ благочестивыхъ людей ему принесли прекрасные хлѣбы, которые преподобный приказалъ келару предложить на

трапезу остававшайся дома братіи. Но келарь, не послушавшись его, разсудилъ: «когда завтра вернется вся братія, предложу ей хлѣбы, а теперь оставшаяся братія пусть єсть монастырские хлѣбы». Такъ онъ и сдѣлалъ. Наутро, когда вся братія сѣла за трапезу и были предложены тѣ хлѣбы, разрѣзанные на куски, преподобный посмотрѣлъ, позвалъ келаря и спросилъ его: «Откуда хлѣбы эти?» Онъ же отвѣтилъ: «Принесены они вчера, но потому не подалъ я ихъ вчера, что было мало братіи и разсудилъ предложить ихъ сегодня всей братіи». Преподобный же сказалъ ему: «Лучше бы не заботиться тебѣ о наступающемъ днѣ, и сдѣлать по моему приказанію, а сегодня Господь Богъ, Который постоянно печется о насъ, подалъ бы намъ потребное, и позаботился бы еще и о большемъ». И тогда онъ приказалъ одному изъ братій собрать куски въ корзину и высыпать въ рѣку. На келаря же наложилъ епитимію, какъ виновнаго въ непослушаніи, такъ же поступалъ и въ иныхъ такихъ случаяхъ.

Преп. отецъ нашъ Феодосій, видя, что попеченіе о будущемъ и любостяжаніе не бываетъ у иноковъ безъ ослушанія, потому что противно ихъ обѣтамъ, старался прилежно учить свою братію добродѣтели нестяжанія, чтобы укрѣплялись они вѣрою и надеждою на самого

Бога, а не упивали на имѣнія. Потому часто ходилъ онъ по келіямъ, и если что у кого находилъ: пищу или одежду, лишнюю противъ положенной по уставу, — или иное имущество, отбиралъ то и бросалъ въ печь, какъ «часть вражію» и предметъ ослушанія, и такъ увѣщевалъ ихъ:

«Не хорошо, братія, намъ, инокамъ, отвергшимся всего мірскаго, собирать что-нибудь снова въ своей келіи. Какъ можемъ приносить Богу чистую молитву, держа въ келліи своей сокровище, когда слышимъ слово Господа: «Гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше» (Мате. 6, 21), и еще: «Безумный, въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя, — кому же достанется то, что ты заготовилъ» (Лук. 12, 20). И такъ, братіе, будьте довольны одеждю, положенною по уставу, и пищею, предложенною на трапезѣ, а въ келліи не надо имѣть ничего такого, — и тогда всеусердно, всею мыслію будете приносить чистую молитву Богу. Вотъ какими и многими другими увѣщаніями поучалъ онъ ихъ, со всякимъ смиреніемъ и слезами. Никогда не видали его придирчивымъ, гнѣвливымъ, съ сердитымъ взоромъ, но былъ онъ милосерденъ, тихъ, сострадателенъ ко всѣмъ. Если кто изъ его нестяжательного стада, ослабѣвъ сердцемъ, покидалъ монастырь, тогда

преподобный ради него бывалъ въ великой печали и скорби, и до тѣхъ поръ молился Богу со слезами, чтобы Онъ возвратилъ назадъ отставшую отъ его стада овцу, пока отошедшій не возвращался. И, съ радостью принимая его, преподобный поучалъ его, никакъ не ослабляясь вражими кознями, и не допускать побѣды ихъ надъ собою, но стоять крѣпко.

Былъ тамъ нетерпѣливый братъ, который часто убѣгалъ изъ монастыря, и, когда возвращался, преподобный съ радостью принималъ его и говорилъ, что Богъ не попустить, чтобы онъ скончался гдѣ-нибудь въ этого монастыря, и хотя часто уходитъ онъ, но приметъ кончину въ монастырѣ, и со слезами молилъ Бога, чтобы Онъ подалъ брату этому терпѣніе. Послѣ многократныхъ выходовъ своихъ, вернулся онъ однажды снова въ монастырь и просилъ преподобнаго принять его. Преподобный, будучи воистину милостивъ, съ радостью принялъ его, какъ заблудшую и вернувшуюся овцу, и причислилъ къ своему стаду. Тогда этотъ братъ, который работалъ ризы, принесъ и положилъ предъ преподобнымъ то, что скопилъ, выручая за свою работу. Преподобный же сказалъ ему: «Если хочешь быть совершеннымъ инокомъ, то возьми это и брось въ горящую печь, потому что это плодъ

ослушанія». Онъ же, какъ истинно кающійся, собралъ все, по повелѣнію преподобнаго, снесъ къ печи и сжегъ, а самъ съ тѣхъ поръ жилъ неисходно въ монастырѣ, проводя остающіеся дни въ покаяніи, и здѣсь, по предсказанію преподобнаго, успокоился въ мирѣ. Итакъ, поучая нестяжанію, въ которомъ показывалъ вѣру и надежду, — показалъ преподобный и любовь, милосердя, чтобы никто изъ стада его не былъ отверженъ.

Явилъ онъ и любовь, милосердствующую о бѣдныхъ. Если онъ видѣлъ какого-нибудь нищаго и убогаго, скорбнаго и въ дурной одеждѣ — онъ сожалѣлъ, печаловался о немъ и со слезами помогалъ ему. И ради нихъ устроилъ онъ дворъ у своего монастыря, съ церковью святаго первомученика Стефана, и тамъ приказалъ пребывать нищимъ, слѣпымъ, хромымъ, прокаженнымъ, которымъ онъ отъ монастыря подавалъ потребное, а отъ всего монастырскаго имѣнія удѣлялъ на нихъ десятую часть. Всякую субботу посыпалъ онъ возъ хлѣбовъ сидящимъ въ темницахъ и заключеніи.

Преп. отецъ нашъ Феодосій, какъ Отецъ небесный, былъ милосердъ не только къ бѣднымъ, но и къ обижавшимъ его монастырь. Къ нему привели однажды связанныхъ разбойниковъ, пойманныхъ на монастырской

землѣ въ покушеніи на кражу. Преподобный, видя ихъ связанными и находящимися въ такой скорби, сжался надъ ними, и, прослезясь, приказалъ развязать ихъ, накормить и напоить. Затѣмъ долго поучалъ онъ ихъ никому не дѣлать зла, никого не обижать, даль онъ имъ въ помошь достаточно имущества и съ миромъ отпустилъ ихъ. Они же пошли, славя Бога и преподобнаго Феодосія. Умиленіе согрѣло ихъ душу, и съ тѣхъ поръ никому они не дѣлали зла, но были довольны тѣмъ, что пріобрѣтали трудомъ. Такимъ милосердіемъ преподобный утвердилъ ученіе свое о нестяжаніи, и такъ помиловалъ и утѣшилъ тѣхъ, которыхъ для охраненія имущества обыкновенно не щадятъ. Онъ уповалъ, что Самъ Господь сохранить то, что нужно рабамъ его, отъ хищенія разбойниковъ. И Господь оправдалъ эту вѣру преподобнаго такимъ чудомъ.

При умноженіи братіи, нужно было преп. отцу Феодосію расширить монастырь, для устройства новыхъ келлій. И онъ началъ самъ трудиться съ братіею своими руками, и распространять ограду. И когда монастырь такимъ образомъ остался безъ ограды, и не было сторожей, — однажды ночью, въ глубокую темноту, пришли разбойники, которые думали, что въ палатахъ церковныхъ скрыто имущество монаховъ, и

потому они не пошли ни къ кому въ келью, но бросились къ церкви. И тамъ они услышали изъ церкви голоса поющихъ. Думая, что это братія Печерская творить молитвы, они отошли, и, обождавъ немного въ чащѣ лѣса, полагая, что пѣніе уже кончилось, снова приблизились къ церкви и услышали тѣ же голоса и увидали въ церкви чудный свѣтъ, и оттуда лилось благоуханіе (ангелы пѣли въ церкви). Они же, думая, что это братія совершаєтъ полунощное пѣніе, снова отошли и ожидали, пока кончится пѣніе, чтобы тогда войти въ церковь и ограбить ее. Такъ много разъ приходили они, и слышали тотъ же ангельскій голосъ. Потомъ подошло время утреннему пѣнію. Пономарь пообычаю возгласилъ: Благослови, отче, и, испросивъ благословеніе, сталъ ударять къ утрени. Разбойники, услыхавъ это, отошли въ лѣсъ и говорили: «Что дѣлать, кажется, въ церкви было привидѣніе, но теперь, когда всѣ сберутся въ церковь, тогда мы обступимъ двери, перебьемъ ихъ всѣхъ и захватимъ все ихъ добро». Такъ внушалъ имъ врагъ, желая похитить съ этого мѣста не столько имущество, сколько святое собраніе спасающихся душъ, но это не только оказалось невозможнымъ, но онъ самъ былъ побѣжденъ молитвами преп. Феодосія. Злыie люди эти немного пождали, пока Богомъ

собранное стадо съ блаженнымъ наставникомъ и пастыремъ своимъ Феодосиемъ сошлось въ церковь, и, во время пѣнія утреннихъ пеалмовъ, бросились на нихъ какъ дикіе звѣри, и вотъ, внезапно совершилось страшное чудо: церковь съ находящимися въ ней поднялась съ земли и взошла на воздухъ, такъ что и стрѣлами они не могли попасть въ нее. А находившіеся съ преподобнымъ въ церкви не узнали и не слышали того. Разбойники, видя это чудо, пришли въ страхъ и въ трепетъ возвратились домой, и, умилившись душой, обѣщали никому не творить зла. А ихъ предводитель, и еще трое изъ нихъ, пришли къ преп. Феодосію, каясь, и повѣдали ему все бывшее. Преподобный же, услыхавъ это, прославилъ Бога, не только сохранившаго достояніе церковное, но и спасшаго ихъ отъ такой смерти. Поучивъ ихъ о спасеніи души, онъ отпустилъ ихъ, и они славили и благодарили Бога и преподобнаго Его.

Такое же чудо случилось еще разъ, показывая, что воистину Богъ хранить въ монастырѣ эту церковь преподобнаго. Однажды случилось одному изъ бояръ христолюбиваго князя Изяславаѣхать ночью чрезъ поле, въ пятнадцати поприщахъ отъ монастыря преп. отца нашего Феодосія. И вотъ, издалека увидѣлъ онъ церковь, стоящую надъ облаками. Въ ужасѣ онъ

поскакалъ съ отроками, чтобы узнать, какая это церковь, и, когда доѣхалъ до монастыря преп. Феодосія, то на его глазахъ церковь спустилась и стала въ монастырѣ на свое мѣсто. Онъ постучалъ въ ворота, и, когда вратарь отворилъ, вошелъ и повѣдалъ преподобному то, что случилось. И съ тѣхъ поръ часто приходилъ къ нему, насыщаясь его богодохновенными словами и подавая изъ имѣнія своего на устроеніе монастыря и украшеніе Богомъ хранимой церкви.

Было также явлено чудотворное промышленіе Божіе не только о самой церкви, но и объ имѣніяхъ, принадлежавшихъ монастырю Феодосіеву. Однажды схватили разбойниковъ и связанными вели въ городъ, къ судіи. И когда, по изволенію Божію, случилось имъ идти мимо одного хутора Печерского монастыря, тогда одинъ изъ тѣхъ связанныхъ злодѣевъ кивнулъ на тотъ хуторъ, говоря: «однажды ночью пришли мы къ этому хутору, чтобы разграбить его и похитить все то, что въ немъ есть. Но увидѣли здѣсь высоко огражденный городъ, такъ что нельзя намъ было приблизиться къ нему. Такимъ образомъ Богъ, благой хранитель, оградилъ имѣніе монастырское молитвами уповающаго на него преп. Феодосія, который всякою ночью обходилъ монастырь, творя молитву и ограждая

этою молитвою монастырь со всемъ имъниемъ его, какъ крѣпкою стѣною.

Этотъ наставникъ нестяжанія уповалъ, что самъ Господь попечется подать и то, что служить не столько къ удовлетворенію нужды, сколько къ украшенію. И это упованіе преподобнаго было подтверждено силою Пресвятой Матери Господа такимъ образомъ.

Бояринъ названаго выше князя Изяслава, именемъ Судиславъ Геуевичъ, во святомъ крещеніи Климентъ, отправляясь однажды съ княземъ своимъ въ походъ, положилъ такой обѣтъ: «если я здравъ возвращусь домой, то дамъ Пресвятой Богородицѣ, въ монастырь блаженнааго Феодосія, двѣ гринвы золота, скую еще вѣнецъ на Ея икону». Когда началась битва, много пало народу съ обѣихъ сторонъ, въ концѣ концовъ враги были побѣждены, и спасшіеся Киевляне возвратились домой. Бояринъ забылъ свой обѣтъ. И вотъ, чрезъ нѣсколько дней, когда онъ въ полдень спалъ въ домѣ своемъ, раздался страшный голосъ, звавшій его по имени — «Климентъ»!

Онъ всталъ, сѣлъ на постели и увидѣлъ икону Пресвятой Богородицы, изъ монастыря преп. Феодосія — стоящую предъ постелью его, и услыхалъ отъ иконы такой голосъ: «Отчего, Климентъ, не далъ ты мнѣ того, что обѣщалъ.

Говорю тебе теперь: постараися исполнить обѣщаніе свое». Послѣ этого гласа икона стала невидима. А бояринъ въ великомъ страхѣ взялъ столько золота, сколько обѣщался, и, сдѣлавъ золотой вѣнецъ для украшенія иконы Пресвятой Богородицы, отнесъ въ Печерскій монастырь къ преподобному Феодосію, который и не помышлялъ о такомъ украшеніи, и отдалъ ему.

Въ скоромъ времени тотъ бояринъ, по Божію смотрѣнію, задумалъ дать евангеліе въ монастырь и пришелъ къ преподобному Феодосію съ евангеліемъ, спрятаннымъ подъ платьемъ. Когда, по молитвѣ, хотѣли они сѣсть, и бояринъ не открылъ еще евангелія, преподобный сказалъ ему: «Братъ Климентъ, вынь прежде святое евангеліе, обѣщанное Пресвятой Богородицѣ», находящееся подъ твоимъ платьемъ, и тогда сядешь. Услыхавъ это, пораженъ былъ бояринъ прозорливостью преподобнаго, потому что никому еще о томъ не говорилъ, и, вынувъ святое евангеліе, онъ далъ его въ руки преподобному, и тогда уже, сѣвъ, насладился духовной бесѣды, а потомъ возвратился домой, разглашая, какъ нестяжатель, уповающій на украшенія отъ Бога, чудотворно украшается не только Богоугодными вещами, но и прозрѣніемъ.

Но больше всего упованіе свое на Бога въ пополненіи оскудѣнія и недостатковъ доказалъ этотъ преподобный нестяжатель многими безчисленными чудесами, изъ которыхъ вспомнимъ слѣдующія:

Повѣдалъ инокъ Иларіонъ, всякий день и ночь переписывавшій книги въ келліи преподобнаго отца нашего Феодосія, который въ это время устами тихо пѣлъ псалтирь, а руками прялъ волну, или дѣлалъ какое другое дѣло. Однажды вечеромъ, когда они были заняты своимъ дѣломъ, пришелъ къ преподобному экономъ Анастасій, говоря, что на слѣдующій день не на что купить ни припасовъ для трапезы братій, ни другихъ нужныхъ предметовъ. Преподобный отвѣтилъ ему: «какъ ты видишь, теперь вечеръ, а завтрашній день далекъ, потому иди и потерпи немного, молясь Богу — не помилуетъ ли Онъ насъ и попечется о насъ, какъ Ему угодно». Послѣ такого отвѣта экономъ ушелъ. Преподобный же всталъ, вошелъ вглубь келліи своей, пѣть обычное правило свое и послѣ молитвы вернулся и сѣлъ, продолжая свое дѣло. Снова вошелъ экономъ съ тѣми же словами, преподобный отвѣтилъ ему:

Не говорилъ ли я тебѣ — молись Богу. Завтра, отправляясь въ городъ, возьмешь въ долгъ у продавцевъ все нужное для братіи, а потомъ, по

благодъянію Божію, отадимъ долгъ. Ибо въренъ Богъ, глаголющій: «Не забртътесь о завтрашнемъ днѣ, ибо завтрашній самъ будеть заботиться о своемъ». Богъ — и не оставитъ насъ благодатію Своей.

Когда экономъ удалился, вошелъ свѣтлый отрокъ, одѣтый въ воинскую одежду, поклонясь, положилъ на столъ гривну золота и, ничего не сказавъ, вышелъ. Преподобный всталъ, взялъ золото и помолился со слезами, благодаря Бога. На утро, призвавъ вратаря, онъ спрашивалъ, входилъ ли кто въ эту ночь чрезъ ворота, вратарь отвѣтилъ: «увѣряю тебя, какъ только зашло солнце, ворота были затворены, и съ тѣхъ поръ я не отворялъ ихъ, и никто къ намъ не приходилъ». Тогда преподобный, призвавъ эконома, подалъ ему гривну золота, со словами, «вотъ говориши ты, братъ Анастасій, что не начто купить братіи нужное. Теперь золото есть, купи, что требуется». Уразумѣлъ экономъ благодать Божію и, упавъ въ ноги, просилъ прощенія. Преподобный же наставилъ его, говоря: «никогда не отчаявайся, но крѣпись по вѣрѣ и всякую печаль возлагай на Бога — ибо по волѣ Своей Онъ печется о насъ. Сдѣлай сегодня для братіи угощеніе, ибо Господь посѣтилъ насъ, а когда оскудѣемъ мы, Богъ попечется о насъ». Такъ и случилось.

Однажды пришелъ къ преподобному келарь Феодоръ, говоря: «сегодня нечего предложить мнѣ братіи на трапезу». Преподобный отвѣчалъ ему: «иди, потерпи немного, молясь Богу, неужели Онъ не попечется о насъ. Если же не будемъ мы достойны, то свари пшеницу и, смѣшавъ съ медомъ, поставь братіи на трапезу. Но мы надѣемся на Бога, Который далъ въ пустынѣ непокорнымъ людямъ небесный хлѣбъ. Силенъ Онъ и намъ подать сегодня пищу». Тогда келарь ушелъ. Преподобный же сталъ на непрерывную молитву. И вотъ первый изъ бояръ князя Изяслава Ioannъ, которому Богъ положилъ эту мысль на сердце, наполнилъ три воза съѣстными припасами, хлѣбомъ, сыромъ, рыбою, сочивомъ, пшеномъ и медомъ и послалъ въ монастырь къ преподобному. Увидавъ это, преподобный прославилъ Бога и сказалъ келарю: «видишь, братъ Феодоръ, не оставитъ насъ Богъ, если только надѣемся на Него всѣмъ сердцемъ. Иди, учреди братіи большое угощеніе въ этотъ день, ибо Богъ посѣтилъ насъ». И такъ преподобный возвеселился на трапезѣ съ братіею духовною радостью, благодаря Бога, что нѣтъ скудости у боящися Его. (Псал. 33, 10). А Богъ, по молитвамъ преподобнаго, творилъ изобильно въ обители его подобныя чудотворенія.

Однажды пришелъ къ преподобному Іоанну изъ города пресвiterъ, прося вина для служенія Божественной літургіи, и преподобный, призвавъ строителя церковнаго, велѣлъ ему налить вина въ сосудъ священника. Онъ же отвѣчалъ: «Немного у меня вина — едва на три или четыре літургіи». Преподобный же сказалъ ему: «Вылей все этому человѣку, а о нась попечется Богъ». Тотъ же нарушилъ приказаніе святого и вliлъ пресвiterу въ сосудъ мало вина, оставивъ на літургію слѣдующаго дня. Пресвiterъ же показалъ преподобному, какъ ему мало вliли. Тогда преподобный снова призвалъ строителя и сказалъ ему: «Не сказалъ ли я тебѣ: вылей все, а о завтрашнемъ днѣ не беспокойся. Неужели же Богъ оставить здѣсь завтра церковь Матери Своей безъ службы, еще нынче подастъ Онъ намъ вина съ избыткомъ». Итакъ, строитель пошелъ, вылилъ все вино священнику и отпустилъ его. И вотъ вечеромъ, когда кончилась трапеза, по предсказанію преподобнаго, привезли три воза съ бочками полными вина, которыя прислала одна женщина, распоряжавшаяся всѣмъ въ домѣ христолюбиваго князя Всеволода. Видя это, церковный строитель прославилъ Бога, удивляясь предсказанію преподобнаго Іоанна, который сказалъ: «Сегодня Богъ пошлетъ намъ

вина до избытка», чѣо на самомъ дѣлѣ и случилось.

Тотъ же церковный строитель былъ свидѣтелемъ другого, равнаго этому чуду, бывшему по молитвамъ преподобнаго.

При приближеніи праздника Успенія Пресвятой Богородицы не было деревяннаго масла, чтобы налить на этотъ день въ кандила, и церковный строитель задумалъ выжать масла изъ полевыхъ сѣмянъ, налить имъ кандила и зажечь. Спросивъ о томъ преп. Феодосія и получивъ его позволеніе, строитель поступилъ, какъ задумалъ. Когда же онъ собирался уже лить масло въ кандила, увидалъ упавшую въ масло, уже мертвую, плавающую тамъ мышь. Тогда онъ поспѣшно пошелъ къ преподобному и объявилъ ему, что онъ со всякою осторожностью накрылъ сосудъ съ елеемъ и не знаетъ, какъ туда влѣзла и утонула мышь. Преподобный же, понявъ, что это случилось по Божію усмотрѣнію, осудилъ свое невѣріе и сказалъ ему: «Нужно намъ, братъ, имѣть надежду на Бога и уповать, что Онъ силенъ подать намъ нужное, а не дѣлать по невѣрію то, чего не слѣдовало. Иди, вылей масло то на землю, и, молясь Богу, потерпимъ немногого, и Онъ подастъ намъ сегодня масла въ изобиліи. Когда преподобный отдалъ строителю это приказаніе и помолился, — былъ уже вечерній

часъ. Одинъ богачъ въ это время привезъ большую бочку, наполненную деревяннымъ масломъ. Видя это, преподобный прославилъ Бога, что Онъ такъ скоро услышалъ молитву его. Масломъ наполнили всѣ кандила, и еще большая часть его осталась. И на другой день свѣтло отпраздновали праздникъ Пресвятой Богородицы.

И не оскудѣвали чудеса, молитвами преподобнаго пополнявшія оскудѣніе. Въ числѣ ихъ было и слѣдующее.

Христолюбивый князь Изяславъ, который имѣлъ истинную христіанскую любовь къ преподобному отцу нашему Феодосію и часто приходилъ къ нему, наслаждаясь медоносныхъ его рѣчей, пришедши однажды къ преподобному, остался въ духовной бесѣдѣ съ нимъ до времени вечерни. Итакъ, онъ, вмѣстѣ съ братію и преподобнымъ, присутствовалъ на вечернемъ пѣніи. Внезапно, по Божьей волѣ, — пошелъ сильный дождь. Преподобный, видя потоки дождя, призвалъ келаря и велѣлъ приготовить ему блюдо для ужина князю. Тогда явился къ нему ключарь и сказалъ: — Отче, нѣтъ у насъ меда для питья на ужинѣ князю и сопровождающимъ его. Преподобный отвѣчалъ: «Такъ ли, неужели нѣтъ ничего?» Отвѣчалъ келарь: — да, отче, ничего. Преподобный снова

сказалъ ему: — Иди, посмотри потщательнѣе: если осталось хоть малое количество, хватить. Тотъ же отвѣтилъ: — Повѣрь мнѣ, отче, и сосудъ, въ которомъ былъ этотъ напитокъ, я перевернулъ, какъ пустой, и положилъ книзу. Преподобный же Щеодосій, исполненный воистину Божіихъ дарованій, сказалъ ему: — Иди, и по слову моему, во имя Господа нашего Іисуса Христа, найдешь ты медъ въ томъ сосудѣ. Онъ съ вѣрою пошелъ и, по слову преподобнаго, нашелъ бочку, поставленную прямо и полную меда. Въ страхѣ, онъ вскорѣ пошелъ повѣдать преподобному о случившемся, и преподобный сказалъ ему: — Молчи, чадо, не говори о томъ никому ни слова, но принеси, сколько нужно для князя и его сопровождающихъ, подавай еще на питіе и братіямъ, потому что это Божіе благословеніе. Когда дождь пересталъ, князь отправился домой, а въ монастырѣ было столь великое благословеніе, что на долгое время того меду хватило братіи.

Пришелъ однажды къ преподобному старшій по печенію хлѣбовъ и сказалъ: — Нѣть у меня муки, чтобы печь братіи хлѣбы. Преподобный отвѣтилъ ему: — Пойди, осмотри житницу, не найдешь ли въ ней пока немнога муки, а тамъ Господь попечется о нась. А тотъ отвѣтилъ преподобному: — Воистину говорю тебѣ, отче, я

самъ вымелъ закромъ, въ немъ нѣтъ ничего, въ одномъ только углу немногого отрубей, съ три или четыре горсти. И сказалъ ему преподобный: — Повѣрь мнѣ, чадо, Богъ можетъ и изъ того малаго количества отрубей подать намъ муки. Какъ при Иліи сдѣлалъ онъ для той вдовицы, которой изъ единой горсти подалъ множество муки, такъ что она съ дѣтьми своими прокормилась въ голодное время, пока снова не вернулось изобиліе. И нынѣ Богъ тотъ же и можетъ намъ изъ не многаго сотворить много. Иди же и смотри, будеть ли на томъ мѣстѣ благословеніе Божіе. Послѣ этихъ словъ братъ ушелъ и, войдя въ амбаръ, увидалъ закромъ, который былъ прежде пустъ, и по молитвамъ преп. отца нашего Феодосія теперь полонъ муки, такъ что она просыпалась чрезъ верхъ на землю. И, въ ужасѣ видя это преславное чудо, вернулся онъ къ преподобному и рассказалъ ему. Преподобный же сказалъ ему: — Иди, чадо, и не говори о томъ никому, но дѣлай для братіи хлѣбы по обыкновенію. Молитвою преподобныхъ братій нашихъ Богъ послалъ къ намъ Свою милость. Такъ велико было усердіе преп. отца нашего Феодосія къ Богу и упованіе на Господа нашего Іисуса Христа, что онъ не имѣлъ никакой надежды на земную помошь и не уповалъ ни на что въ мірѣ этомъ, но во всемъ всею душою и

мыслію обращался къ Богу и на Него возлагалъ все упованіе, не заботясь о завтрашнемъ днѣ, но имъя постоянно въ памяти слово Господа, Который сказалъ: «взгляните на птицъ небесныхъ — онѣ не съютъ, не жнутъ, не собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ Небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? Итакъ, не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ» (Мате. 6, 26). Молясь о томъ, преподобный говорилъ съ несомнѣнною вѣрою: «Владыко святый, Ты собралъ насъ на этомъ мѣстѣ, если Твоей святой милости угодно, чтобъ мы еще жили здѣсь, будь намъ помощникъ и податель всѣхъ благъ. Во имя Пресвятой Матери Твоей воздвигнутъ домъ этотъ, а мы въ Твое имя собраны въ немъ. И Ты, Господи, соблюди насъ и сохрани насъ отъ всякаго внушенія лукаваго врага и сподоби насъ получить вѣчную жизнь, всегда влагая въ сердца наши страхъ Твой, да имъ наслѣдуемъ тѣ блага, которыя уготованы праведнымъ».

И такъ ежедневно преподобный отецъ нашъ Феодосій училъ свою братію, утѣшая и запрещая ослабѣвать въ нестяжаніи и прочихъ добродѣтеляхъ, но все усиливать подвиги. А Господь помогалъ ему и подтверждалъ слова его столь великими происходившими чудесами.

Всѧ ночи преподобный проводилъ безъ сна, со слезами воздавая хвалу Богу и часто преклоняя колѣна на землю, и часто слышали это церковные уставщики. Когда наступало время утреннему пѣнію, и уставщики приходили принять отъ него благословеніе, тогда тѣ изъ нихъ, кто приходили къ келліи его тихо, слышали, какъ онъ молится и много плачетъ и часто бьетъ о землю головою. Поэтому уставщикъ, отойдя немнога, начиналъ ступать громко, и преподобный, услыхавъ топотъ, умолкалъ, притворяясь, что спитъ, когда же тотъ стучалъ и говорилъ: «Благослови, отче» преподобный продолжалъ молчать, такъ что лишь послѣ троекратнаго стука и словъ: «Благослови, отче» — святой, какъ бы вставъ отъ сна, говорилъ: Господь нашъ Іисусъ Христосъ да благословитъ тебя, чадо! — Раньше всѣхъ оказывался онъ въ церкви и такъ, по разсказамъ, дѣлалъ онъ всякую ночь.

Во время игуменства своего, кромѣ сказанныхъ подвизался онъ и другими трудами, не только ради своего спасенія, но и спасенія врученаго ему стада.

Никогда не видали его лежащимъ, но когда, по тѣлесной немощи, хотѣлъ онъ уснуть послѣ повечерія, тогда онъ засыпалъ немнога, сидя, и затѣмъ, вставъ на ночное пѣніе, клалъ поклоны.

Также никогда не видали, чтобъ онъ лилъ воду на свое тѣло, но умывалъ только руки и лицо.

Если же для братіи бывало угощеніе, то онъ самъ всегда ълъ сухой хлѣбъ, зелень, свареную безъ масла, и пилъ воду. Никогда не видали его сидячимъ на трапезѣ дряхлымъ или насупившимся, но съ лицомъ веселымъ, свѣтящимся благодатю Божіею.

Ежегодно, на постъ святой четыредесятницы, преп. отецъ нашъ Феодосій уходилъ въ пещеру (гдѣ потомъ было положено честное его тѣло) и тамъ затворялся наединѣ, до наступленія цвѣтоносной недѣли. Въ пятницу же предъ тою недѣлею, во время вечерни, приходилъ къ братіи и, ставъ въ церковныхъ дверяхъ, поучалъ ихъ и утѣшалъ за ихъ подвигъ въ постѣ и себя уничтожалъ передъ ними, какъ будто онъ въ сравненіи съ ними не постился и одной недѣли.

Часто преподобный отъ пещеры этой, въ которой, съ вѣдома братіи, затворялся, вставалъ ночью, тайно, и уходилъ одинъ на монастырскій хуторъ, и тамъ пребывалъ одинъ въ пещерѣ, въ сокровенномъ мѣстѣ, о чёмъ зналъ одинъ Богъ. И оттуда, опять ночью предъ пятницею, раньше цвѣтоносной недѣли, приходилъ въ первую пещеру, и потомъ выходилъ изъ нея къ братіи, такъ что они думали, что онъ провелъ въ ней всѣ дни поста.

Великія скорби и искушения творили тогда въ пещеръ злыє духи преподобному: наносили ему раны, какъ рассказываютъ о святомъ Великомъ Антоніи Египетскомъ. Но Тотъ, кто явился тому подвижнику, повелѣвая дерзать, Тотъ и преп. Феодосію невидимо съ неба подалъ силу на побѣду надъ ними. И, какъ ни гнали его враги, онъ пребывалъ одинъ въ такой темной пещерѣ и не убоялся множества волковъ князя тьмы, но стоялъ крѣпко, какъ добрый воинъ Христовъ, молитвою и постомъ отгналъ ихъ отъ себя, такъ что потомъ они не смѣли приступить къ нему, но только издали искушали его помыслами.

Однажды, когда по повечеріи, онъ хотѣлъ немного уснуть и сѣлъ (потому что никогда онъ не лежалъ) — раздался въ пещерѣ громкій вопль множества бѣсовъ, какъ будто одни ъздили на колесницѣ, другие били въ тимпаны, иные сопѣли въ сопѣлки и производили вмѣстѣ такой шумъ, что и пещера тряслась. Слышиа все это, преподобный не убоялся, не ужаснулся, но, оградивъ себя оружіемъ креста и вставши, началъ пѣть псалтирь, и тогда тотъ шумъ и голоса притихали. Когда же послѣ молитвы онъ садился, опять слышался, какъ и прежде, голосъ безчисленныхъ бѣсовъ. А преподобный вставалъ опять и начиналъ пѣніе псалмовъ. Такъ много дней и много ночей досаждали ему злыє духи, не

давая ему нисколько уснуть, пока онъ не побѣдилъ ихъ совершенно благодатю Божіею и получилъ надъ ними такую власть, что они и издали не смѣли приступить къ тому мѣсту, гдѣ преподобный творилъ молитву, но бѣгали отъ него. Это подтвердились многими чудесами, изъ которыхъ скажемъ слѣдующее:

Въ келліи, гдѣ пеклись хлѣбы для братіи, бѣсы причиняли немалый вредъ: то разсыпали муку, то разливали дрожжи, приготовленныя для хлѣбнаго тѣста, то дѣлали другія непріятности. Старшій изъ пекарей пришелъ къ преп. Феодосію и разсказалъ ему все. Онъ же, въ тотъ же вечеръ, пошелъ въ ту келлію и, затворивъ за собою двери, пробылъ въ ней, молясь до утрени, и съ тѣхъ поръ бѣсы не являлись на томъ мѣстѣ и не причиняли больше вреда.

Однажды пришелъ къ преп. отцу нашему Феодосію братъ изъ одного монастырскаго селенія и сказалъ. «Въ хлѣвѣ, куда запираемъ скотъ, теперь жилище бѣсовъ, и они дѣлаютъ большой ущербъ, не давая скоту ъсть. Часто и священникъ читаетъ молитву, окропляя хлѣвъ святой водою, но нѣть никакого упѣха». Тогда преподобный вооружился молитвою и постомъ и пришелъ въ то село. И вечеромъ вошелъ въ хлѣвѣ, затворивъ двери, и въ молитвѣ пробылъ тамъ до утра. И съ того часа бѣсы не являлись на

томъ мѣстѣ, какъ и въ пекарнѣ, и никому не могли приносить въ томъ селѣ вреда.

Не только самъ преподобный побѣждалъ бѣсовскую силу, но если онъ слышалъ, что кто изъ братіи терпитъ брань отъ бѣсовскихъ мечтаній, онъ призывалъ его, поучалъ и наставлялъ стать крѣпко противу козней діавольскихъ, не колебаться и не ослабѣвать отъ нападенія ихъ, не отходить отъ того мѣста, но ограждаться молитвою и постомъ и призывать всегда Бога на побѣду злого бѣса. Разсказывалъ онъ имъ и случай, бывшій съ нимъ самимъ.

«Въ одну, говорилъ онъ, ночь, когда я въ келліи пѣлъ обычные псалмы, сталъ предо мною черный песъ, такъ что мнѣ нельзя было положить поклонъ. Долго стоялъ онъ предо мною и, когда я хотѣлъ ударить его, онъ сталъ невидимъ. Тогда страхъ и трепетъ обѣялъ меня въ такой степени, что я бы захотѣлъ бѣжать съ того мѣста, если-бѣ Господь не помогъ мнѣ. Немного прияя въ себя отъ ужаса, началъ я прилежно молить Бога и класть частые поклоны, и такъ страхъ сошелъ съ меня, такъ что съ тѣхъ поръ я не сталъ бояться искушеній бѣсовскихъ, если они и являлись предъ глазами моими». Кромѣ этихъ, говорилъ онъ имъ и другія слова, укрѣпляя ихъ противъ злыхъ духовъ, и такъ отпускалъ ихъ, радующимися и славящими Бога

за такое наставление доблестного наставника и учителя ихъ.

Вотъ что о томъ же самомъ рассказалъ блаженному Нестору одинъ изъ братіи, названный выше Иларіонъ: «Великое досажденіе причиняли мнѣ въ келліи злые бѣсы. Когда ложился я ночью на ложе мое, — являлось множество бѣсовъ, и взявиши меня за волосы, топтали и волочили меня. Я, не могши болѣе терпѣть, рассказалъ обѣ этой пакости преподобному Феодосію, и хотѣлъ съ того мѣста перейти въ другую келлію. Преподобный же умолялъ меня, говоря: «Нѣтъ, братъ, не уходи, чтобъ не похвалились надъ тобою злые бѣсы, что побѣдили тебя и обратили въ бѣгство, и тогда начнутъ дѣлать тебѣ еще болѣшее зло, какъ получивши власть надъ тобою. Но молись прилежно Богу въ келліи своей, и Богъ, видя терпѣніе твое, подастъ тебѣ побѣду, такъ что они не посмѣютъ и приблизиться къ тебѣ». Я же снова сказалъ ему: прошу тебя о томъ, отче, потому что съ этихъ поръ не могу оставаться въ этой келліи, ради множества живущихъ въ ней бѣсовъ. Тогда преподобный перекрестилъ меня и сказалъ: иди, братъ, въ келлію свою, и съ этихъ поръ лукавые бѣсы не будутъ болѣе издѣваться надъ тобою, и не будешь ты болѣе видѣть ихъ. Я же съ вѣрою поклонился преподобному и ушелъ,

и съ тѣхъ поръ пронырливые бѣсы не смѣли приблизиться къ моей келліи, бывъ изгнаны молитвами преп. Феодосія.

Съ такимъ мужествомъ противъ враговъ невидимыхъ соединялъ преп. отецъ нашъ Феодосій мужество и противъ видимыхъ враговъ Божіихъ.

Имѣлъ онъ обычай часто вставать ночью и тайно ходить къ жидамъ, и мужественно препираться съ ними за Христа, укоряя и досаждая имъ, нарицая ихъ отступниками закона и богоубійцами. Много желалъ онъ быть убитымъ за исповѣданіе вѣры Христовой, особенно же, какъ истинный подражатель Христовъ, отъ руки тѣхъ, которые убили Христа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мужественный сей преподобный желалъ пострадать и за исповѣданіе правды, и вотъ что достовѣрно было.

Спустя не малое время послѣ того, какъ сталъ онъ игуменомъ, случилась, по наущенію лукаваго врага, вражда между тремя русскими князьями, братьями по рожденію. Именно, два брата, Святославъ, князь Черниговскій, и Всеволодъ, князь Переяславскій, вступили оба въ борьбу со старшимъ братомъ своимъ, христолюбивымъ княземъ Киевскимъ Изяславомъ, прогнали его

изъ стольного города Кієва и сами заняли этотъ городъ. Преподобному отцу нашему Єоодосію они послали приглашеніе прійти къ нимъ на обѣдъ, но преподобный, видя, что несправедливо изгнанъ христолюбивый князь Изяславъ, съ дерзновеніемъ отвѣчалъ посланному: неприлично мнъ идти на пиръ Іезавели и вкусить блюдъ, полныхъ крови и убийства. Послѣ длиннаго наставленія, онъ отпустилъ посланнаго, говоря: прошу тебя передать все это пославшимъ тебя. Услыхавъ это, князья не разгневались на него, зная его за праведника, но и не послушались его и устремились изгонять брата своего, и выгнали его вовсе изъ той области, затѣмъ возвратились назадъ, и Святославъ сѣлъ въ Кіевъ на престолъ Изяслава, а Всеволодъ, какъ младшій, отправился въ свою Переяславскую область. Тогда преп. отецъ нашъ Єоодосій, исполненный Духа Святаго, началъ непрестанно обличать князя Святослава за то, что онъ сдѣлалъ неправду, занялъ незаконно престолъ и, изгнавъ старѣйшаго своего брата, какъ бы изгналъ родного своего отца. Иногда преподобный посыпалъ къ нему письма, иногда же предъ вельможами, приходящими въ монастырь, укорялъ его за неправильное изгнаніе брата, прося передать князю эти укоры. Наконецъ,

написалъ ему длинное письмо, обличая его словами: гласъ крови брата твоего вопіеть къ небу, какъ кровь Авеля на Каина. Привель онъ также имена многихъ другихъ древнихъ братоненавистниковъ, гонителей и убійцъ, выставилъ на видъ всѣ его дѣла. Написавъ такъ, онъ отправилъ письмо князю. Князь, прочтя это посланіе, разгнѣвался и, бросивъ его на землю, рыкалъ какъ левъ надъ преподобнымъ, и оттого разнесся слухъ, что преп. Феодосій будетъ осужденъ на заточеніе, тогда братія, находясь въ великой печали, молила преподобнаго, перестать обличать князя, также и многіе бояре приходили, и рассказывали о гнѣвѣ княжескомъ, совѣтовали не противиться ему, ибо — говорили они — онъ пошлетъ тебя въ заточеніе. Преподобный же, слыша, что ему говорять о заточеніи, возрадовался духомъ и сказалъ: — «Много радуюсь я о томъ, братіе, и нѣть для меня ничего блаженнѣе въ этой жизни, какъ быть изгнаннымъ ради правды. Развѣ смутить меня лишеніе богатства и имѣній или опечалить меня разставаніе съ дѣтьми или селами моими, ничего изъ этого не внесли мы съ собою въ этотъ міръ, но родились нагими, и такъ же надо намъ нагими отйти изъ этого міра. Поэтому я готовъ или на заточеніе, или на смерть». И съ тѣхъ поръ началъ онъ еще болѣе укорять князя за

братоненавистничество, желая быть заточеннымъ. Но князь, хотя и сильно былъ разгнѣванъ на преподобнаго, но не дерзнулъ сдѣлать ему никакого зла, ибо зналъ его за мужа праведнаго и преподобнаго, такъ что и прежде завидовалъ часто брату своему Изяславу, имѣвшему въ своей области такого свѣтильника, какъ о томъ повѣдалъ слышавшій самъ отъ князя инокъ Павелъ, игуменъ одного изъ монастырей Святославовой области. Наконецъ, преп. отецъ нашъ Феодосій, по многократнымъ мольбамъ братіи и вельможъ, главнымъ же образомъ понявъ, что не успѣетъ ничего сдѣлать съ княземъ такими укорами, пересталъ обличать его и съ тѣхъ поръ задумалъ убѣдить его мольбами возвратить брату его область.

Чрезъ нѣсколько дній князь Святославъ, узнавъ, что преподобный Феодосій преложилъ свой гнѣвъ или, лучше сказать, обличенія свои, былъ очень тѣмъ обрадованъ, ибо уже давно желалъ бесѣдоватъ съ нимъ и насладиться его боговдохновенными словами. Поэтому онъ послалъ къ преподобному спросить, позволить ли онъ прійти ему въ свой монастырь. Когда же преподобный благословилъ прійти, онъ съ радостью отправился въ путь и пришелъ съ боярами въ его монастырь. А преподобный съ братіею, выйдя изъ церкви, встрѣтилъ его по

обычаю, причемъ всѣ, какъ слѣдуетъ, поклонились князю. Князь же, послѣ привѣта преподобному, сказалъ ему: «Я не дерзнулъ прійти къ тебѣ безъ позволенія, думая, что, гнѣваясь на меня, ты меня не пустишь въ свой монастырь. Преподобный же отвѣчалъ ему: Развѣ можетъ что-нибудь, благій господинъ, сдѣлать гнѣвъ нашъ съ державою твою? Но намъ подобаетъ обличать и говорить то, что на спасеніе души, а вамъ должно повиноваться тому. Войдя въ церковь, они сотворили молитву, и послѣ молитвы сѣли. Тогда преп. отецъ нашъ Феодосій, начавъ говорить отъ Божественныхъ писаній, много поучалъ князя о братской любви. А князь взводилъ много вины на своего брата, и потому не хотѣлъ мириться съ нимъ. И послѣ долгой душеполезной бесѣды отошелъ князь въ свой домъ, славя Бога, что сподобился бесѣдовать съ такимъ мужемъ, и съ тѣхъ поръ часто приходилъ къ нему, наслаждаясь духовною его пищею больше меда и сата.

Часто потомъ и самъ преп. отецъ нашъ Феодосій ходилъ къ державному этому князю Святославу, напоминая ему о страхѣ Божіемъ и о любви къ брату.

Однажды пришелъ къ нему преподобный и, вступивъ въ покой, гдѣ сидѣлъ князь, увидѣлъ многихъ играющихъ предъ нимъ, одни

извлекали звуки изъ гуслей, другіе играли на органахъ, третыи еще на другихъ инструментахъ, и всѣ веселились, какъ это бываетъ обыкновенно предъ княземъ. Преподобный же смотрѣлъ на это, поникнувъ головою. Потомъ, немнogo поднявъ голову, сказалъ ему: «будетъ ли такъ въ томъ, будущемъ вѣкѣ?» Князь умилился словамъ преподобнаго, прослезился и велѣлъ играющимъ замолчать, и съ тѣхъ поръ, если когда, по его приказанію, играла музыка, а онъ узнавалъ о приходѣ преподобнаго, всегда повелѣвалъ музыкантамъ стоять тихо и молчать.

Часто, когда князю объявляли о приходѣ преподобнаго, то онъ выходилъ на встрѣчу ему, встрѣчалъ его предъ дверями храма — и такъ, радуясь, входили они во храмъ. Разъ, когда этотъ князь веселился, и пришелъ преподобный, князь сказалъ: Воистину говорю тебѣ, отче, еслибъ мнѣ сказали, что мой родной отецъ воскресъ изъ мертвыхъ, я бы тому не такъ радовался, какъ твоему приходу, и не боялся бы такъ, и не почиталъ бы его, какъ твою преподобную душу. Преподобный же отвѣчалъ ему: Если ты такъ боишься меня, сдѣлай волю мою, и возврати брату твоему престолъ, который далъ ему благовѣрный твой отецъ. Князь на это молчалъ, не зная, чѣо отвѣтить. Ибо врагъ такъ

распалилъ его на брата, что онъ не хотѣлъ и слышать о немъ.

А преп. отецъ нашъ Феодосій всѣ дни и ночи молилъ Бога о христолюбивомъ князѣ Изяславѣ, велѣлъ также поминать его на ектеніяхъ, какъ стольнаго князя и старѣйшаго изъ всѣхъ, а этого, какъ не по закону сѣдшаго на томъ престолѣ, не велѣлъ поминать въ своемъ монастырѣ. Потомъ, едва умоленный братію, повелѣлъ и этого князя поминать съ тѣмъ, но сперва Изяслава, а потомъ Святослава.

Видя такие раздоры между русскими князьями, вышенназванный святой Никонъ (который во всемъ содѣйствовалъ постриженному имъ преп. Феодосію), ушелъ съ двумя иноками на островъ Тмутараканскъ, гдѣ поставилъ монастырь. Преп. же Феодосій много молилъ его не разлучаться съ нимъ, пока они оба живы, но, не умоловъ его, остался на прочие труды жизни своей безъ него.

Такъ, исполненный добродѣтелями и наполнивъ монастырь братію, уже невмѣщавшеюся въ первоначальномъ монастырѣ, преп. отецъ нашъ Феодосій началъ подвизаться, прилежно моля Бога, какъ и куда бы переселиться на болѣе просторное мѣсто, и соорудить большую каменную церковь, тоже во имя Пресвятой Богородицы, Богъ же явилъ, что

молитва его о томъ — благопріятна, а мѣсто на переселеніе и сооруженіе церкви проявилъ дивными чудесами. Къ числу ихъ относится слѣдующее:

Одинъ благочестивый и богобоязненный человѣкъ шелъ горою мимо первоначального Печерского монастыря, была темная ночь. И вотъ увидѣлъ онъ чудесный свѣтъ только надъ тѣмъ монастыремъ (какъ и прежде игуменъ Софоній, но еще болѣшій того) — и посреди того свѣта увидѣлъ преп. Феодосія, стоящимъ предъ церковью, съ руками воздѣтыми на небо, творящимъ прилежно молитву къ Богу. Пока онъ смотрѣлъ и изумлялся, явилось другое чудо: громадное пламя вышло изъ церковнаго верха и, принявъ видъ дуги, перешло на другой холмъ, и тамъ стало тѣмъ концомъ, гдѣ впослѣдствіи преп. отецъ нашъ Феодосій началъ строить новою каменную церковь. А пламя казалось дугою, стоящею однимъ концомъ на верху старой церкви, а другимъ на мѣстѣ новой, пока человѣкъ тотъ не зашелъ за гору. Потомъ онъ все это правдиво рассказалъ въ монастырѣ преподобнаго. Богъ показалъ также и другое чудо, о томъ же самомъ, людямъ, близъ живущимъ.

Однажды ночью они слышали безчисленные поющіе голоса. Поднявшись съ постелей, они

вышли изъ домовъ и, ставъ на высокомъ мѣстѣ, смотрѣли, откуда тѣ голоса. Надъ Печерскимъ (старымъ) монастыремъ сіялъ великий свѣтъ, и въ этомъ свѣтѣ они увидѣли множество иноковъ, выходящихъ изъ старой церкви и идущихъ на мѣсто новой. Одни изъ нихъ несли икону Пресвятой Богородицы, а прочие, идя вслѣдъ, пѣли, держа въ рукахъ своихъ горящія свѣчи, предъ ними же шелъ преподобный отецъ ихъ и наставникъ Феодосій. Дойдя до того мѣста, отправивъ на немъ пѣніе и молитву, они возвратились назадъ и снова съ пѣніемъ вошли въ старую церковь. Видѣніе это видѣли не одинъ, не два, но много людей и рассказывали о немъ. Такъ какъ ни одного изъ братіи тамъ не было, поняли, что видѣли ангеловъ, такъ входящихъ и исходящихъ? и потому прославили Бога, прославляющаго то мѣсто молитвами преподобнаго Феодосія, и говорили съ Іаковомъ патріархомъ: «Господь присутствуетъ на мѣстѣ семъ», и «страшно сіе мѣсто! это не иное что, какъ домъ Божій, это врата небесныя» (Быт. 28, 16. 17).

Не будемъ здѣсь пространно вспоминать о томъ, какъ преп. отецъ нашъ Феодосій, находясь въ своемъ монастырѣ, поглащенный молитвою о переселеніи богопріятною монастыря — въ то же время въ

Константинополѣ съ преп. Антоніемъ явился мастерамъ, которыхъ призвалъ на строеніе той Богомъ предзначенній церкви, какъ для начала дѣла на то поле, гдѣ совершились знаменія о переселеніи преподобнаго и гдѣ тогда собралось множество людей, а преподобный избралъ удобное мѣсто для основанія церкви, какъ самъ князь Святославъ, пріѣхавъ случайно, даровалъ ему по Божію внушенію на свое мѣсто такое мѣсто. Потомъ это избраніе подтверждено было сухостью, росою и огнемъ съ неба, павшими по молитвѣ преп. Антонія, но и не безъ участія и этого блаженнаго строителя преп. Феодосія — что подробно описано, вмѣстѣ съ другими удивительными дѣлами, въ сказаніи о той святой церкви. Итакъ, неисповѣдимою благодатью Божіею, преп. отецъ нашъ Феодосій основалъ во имя Небесной Царицы небеси подобную церковь. Первый копалъ землю для основанія благовѣрный князь Святославъ и далъ на то дѣло сто гривенъ золота, въ руки преподобнаго Феодосія.

И самъ преподобный всякий день прилежно подвизался съ братію, трудясь надъ сооруженіемъ того святаго храма и, вмѣстѣ съ тѣмъ, созидалъ въ себѣ храмъ Святому Духу, все болѣе возрастаючи изо дня въ день въ добродѣтеляхъ, являясь отцомъ сиротамъ,

заступникомъ вдовицамъ, помощникомъ обижаемымъ, а внѣшнимъ благообразіемъ храма тѣла своего совершенно пренебрегалъ, такъ что тѣ, кто видѣлъ его подходящимъ къ рабочимъ, не думали, что онъ самъ игуменъ, но одинъ изъ кухонныхъ послушниковъ. Однажды преп. отецъ нашъ Феодосій шелъ къ рабочимъ, трудившимся надъ стройкою церкви, и его встрѣтила убогая вдова, которую обидѣлъ судья, и сказала ему: черноризецъ, скажи мнѣ, въ монастырѣ ли вашъ игуменъ. Преподобный отвѣтилъ ей: зачѣмъ онъ нуженъ тебѣ, онъ человѣкъ грѣшный. Женщина сказала ему: не знаю, грѣшенъ ли онъ, знаю только то, что многихъ избавляетъ онъ отъ печали и напасти. Потому и я пришла къ нему, чтобы онъ помогъ мнѣ въ обидѣ, нанесенной мнѣ противъ справедливости судію. Узнавъ причину обиды ея, преподобный сжалился и сказалъ ей: женщина, иди теперь въ домъ свой. Когда же придетъ нашъ игуменъ, я разскажу ему о тебѣ, и онъ избавить тебя отъ печали. Послѣ этого отвѣта женщина вернулась домой. Преподобный же пошелъ къ судью и, разскавъ ему о женщинѣ, избавилъ ее отъ насилия, и судья велѣлъ возвратить ей все, что у нея съ обидою было отнято. Вотъ какими достойными неба дѣлами занимался преп. Феодосій во время построенія небеси подобной церкви, и если онъ

при жизни своей не соорудилъ ея до конца, то по смерти своей молитвами своими, близкими къ Богу, помогалъ блаженному Стефану, который послѣ него принялъ игуменство и довершилъ его дѣло.

Когда преп. отецъ нашъ Феодосій, послѣ богоугодной жизни, приблизился къ концу, тогда, предузнавъ отшествіе свое къ Богу и день покоя своего, повелѣлъ собрать всю братію, находившуюся не только въ монастырѣ, но и на хуторахъ, или при иныхъ послушаніяхъ, и всѣхъ служителей. И сталъ наставлять всѣхъ, чтобы всякий проходилъ со всевозможнымъ прилежаніемъ и страхомъ Божіимъ порученную ему службу, со слезами поучалъ всѣхъ о спасеніи души и богоугодной жизни, о постѣ и усердіи къ церкви, и стояніи въ ней со страхомъ, и любви и покорности не только старшимъ, но и сверстникамъ. Послѣ этихъ словъ онъ благословилъ и отпустилъ ихъ.

Пришелъ и благочестивый князь Святославъ посѣтить преподобнаго, и онъ, открылъ уста свои, изливающія благодать, началъ поучать его о благочестіи, какъ надо держаться православія и имѣть попеченіе о святыхъ церквахъ. Между прочимъ сказалъ: Молюсь Господу Богу и Всенепорочной Матери Его о твоемъ благочестіи, да подастъ Онъ тебѣ тихую и безмятежную

державу. И вотъ, поручаю твоему благочестію этотъ святой Печерскій монастырь, Домъ Пресвятой Богородицы, который Сама Она изволила создать. Пусть не властвуетъ надъ нимъ ни архіепископъ Киевскій, никто другой изъ софійскихъ клировъ, но пусть завѣдуетъ имъ твоя держава, а по тебѣ дѣти твои, и такъ до послѣднихъ изъ рода твоего.

Потомъ, озnobляемый холодомъ и распаляемый огнемъ, изнемогъ преподобный и легъ на одрѣ, на который никогда прежде не ложился, говоря: «Да будетъ воля Божія. Какъ благоволилъ Онъ обо мнѣ, такъ и да сотворитъ. Но молюсь тебѣ, Владыко мой Іисусе Христе, милостивъ будь къ душѣ моей, да не устрашитъ ее лукавство враговъ, но да примутъ ее ангелы Твои, проводящіе чрезъ темныя мытарства и приводящіе къ свѣту милосердія Твоего». Сказавъ это, онъ умолкъ. Братія же была въ великой скорби и печали, что онъ не могъ три дня ни съ кѣмъ говорить, ни поднять глаза, такъ что многіе могли бы думать, что онъ умеръ, еслибъ не видѣли еще въ немъ легкаго дыханія.

Послѣ трехъ дней болѣзни своей, преп. отецъ нашъ Феодосій всталъ съ одра и говорилъ всей собравшейся братіи:

«Братіе мои и отцы, вотъ уже кончается время житія моего, какъ открылъ мнѣ Богъ въ дни

поста моего въ пещерѣ. Вы же обдумайте между собою, кого хотите, чтобы я вамъ поставилъ вмѣсто себя игуменомъ». Услыхавъ это, братія опечаленная стала плакать, но все-таки, выйдя отъ старца и посовѣтовавшись, рѣшили назвать себѣ игуменомъ Стефана, церковаго уставщика. На другой день, призвавъ опять всю братію, преп. Феодосій сказалъ имъ: «Что же рѣшили между собою, чада, кто изъ васъ достоинъ быть игуменомъ?» Они же всѣ сказали, что достоинъ Стефанъ. Подозвавъ Стефана, преподобный благословилъ его вмѣсто себя на игуменство и сказалъ: «Передаю тебѣ, чадо, монастырь, блюди его съ усердіемъ, и какъ я установилъ службы, такъ и держи преданія монастырскія, не измѣняй устава, но твори все по закону и по чину монастырскому. Братію же учи покоряться ему». Затѣмъ преподобный отпустилъ ихъ, обозначивъ день преставленія своего — что (сказалъ онъ) въ субботу, когда взойдетъ солнце, душа моя отойдетъ отъ тѣла. И, снова призвавъ одного Стефана, поручалъ его, какъ пасти святое стадо, и Стефанъ не отлучался уже отъ преподобнаго, служа ему со смиреніемъ, потому что преподобный уже сильно изнемогъ отъ болѣзни.

Когда пришла суббота, и стало уже свѣтать, преподобный велѣлъ созвать всю братію и

облобызаль всѣхъ ихъ по очереди, а они плакали и рыдали, что разлучаются съ такимъ пастыремъ. И сталъ говорить онъ имъ такъ: «Любимыя мои чада и братія, съ любовью простился съ вами, такъ какъ я отхожу ко Владыкѣ моему Іисусу Христу. Вотъ вамъ игуменъ, избранный по вашей волѣ, считайте его за духовнаго отца, почитайте, бойтесь его и дѣлайте все по его повелѣнію; Богъ же, сотворившій все словомъ и повелѣніемъ Своимъ, Онъ да благословить васъ и сохранить безъ бѣды отъ лукаваго врага, и да соблюдетъ твердою и непоколебимою вѣру вашу въ единомысліи и любви, чтобы вамъ до послѣдняго изыханія быть вмѣстѣ, да подастъ вамъ благодать трудиться для Него безъ порока, и быть каждому изъ васъ въ такомъ со всѣми единеніи, чтобы было одно тѣло и одна душа въ смиреніи и послушаніи, да будете вы совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесныій. Господь же да будетъ съ вами! Молю васъ и заклинаю о томъ, чтобы вы въ той одеждѣ, въ которой я теперь, положили меня въ той пещерѣ, въ которой проводилъ я дни поста. Не омывайте моего убогаго тѣла, пусть никто изъ любви не видить меня, но вы одни погребите въ указанномъ мѣстѣ тѣло мое». Слыша эти распоряженія изъ устъ святаго, братія

проливали изъ глазъ своихъ слезы горькаго плача.

Преподобный, утѣшая ихъ, говорилъ: «Обѣщаю вамъ, братія и отцы, что если тѣломъ отхожу отъ васъ, то духомъ всегда буду съ вами».

Послѣ этого наставленія, преподобный отпустилъ всѣхъ, не оставивъ у себя никого.

Одинъ изъ братіи, который всегда служилъ ему, сдѣлалъ маленькую скважинку и смотрѣлъ въ нее, и вотъ преподобный всталъ, паль ницъ на колѣни и молился со слезами милостивому Богу о спасеніи души своей, призываю на помошь всѣхъ святыхъ, особенно же Пресвятую Владычицу нашу Богородицу, Которой онъ поручалъ свое стадо и то мѣсто. Послѣ молитвы онъ легъ опять на ложе свое и, по короткомъ снѣ, посмотрѣлъ на небо и сказалъ громогласно, съ веселымъ лицомъ: «Благословенъ Богъ! Если это такъ, то я уже не боюсь, но въ радости отхожу отъ этого міра». Такъ сказалъ онъ, видѣвъ, какъ кажется, нѣкоторое явленіе. Потомъ онъ правильно легъ, вытянувъ ноги и крестообразно положивъ руки на грудь, и предалъ святую душу свою въ руки Божіи, и соединился со святыми отцами, въ годъ отъ сотворенія міра 6582, отъ Рождества же Христова въ 1074, мѣсяца мая въ 3 день, въ субботу, какъ предсказалъ самъ, послѣ солнечнаго восхода.

Тогда братія подняла по немъ великий плачъ, и потомъ, взявъ его, понесли въ церковь и по обычаю отправили священное пѣніе. Какъ будто по какому-то божественному явленію стеклось множество вѣрныхъ, которые съ усердіемъ собрались сами и сидѣли предъ монастырскими воротами, ожидая, пока вынесутъ преподобнаго. Братія же, затворивъ ворота, не пускали никого и ожидали, пока разойдутся всѣ, чтобы тогда погребсти его, какъ онъ самъ заповѣдалъ.

Пришло также много бояръ, но и они стояли предъ воротами, и вотъ, по Божію смотрѣнію, небо внезапно помрачилось, и пошелъ сильный дождь, и тѣ всѣ разошлись. Потомъ дождь пересталъ и засіяло снова солнце, и тогда братія понесли преподобнаго въ прежде указанную пещеру, положили его въ ней съ почетомъ и, закрывъ ее, удалились. Этотъ день они провели безъ пищи.

Благовѣрный же князь Святославъ былъ тогда недалеко отъ Печерского монастыря, и онъ видѣлъ огненный столпъ отъ земли до неба, надъ монастыремъ, и черезъ то онъ понялъ, что преподобный преставился, и сказалъ тѣмъ, кто былъ съ нимъ: «мнѣ кажется, что сегодня преп. Феодосій преставился отъ земли на небо». Князь раньше этого дня былъ у него и видѣлъ, что болѣзнь его очень тяжкая. Пославъ туда и узнавъ

навѣрное о преставленіи, онъ сильно оплакивалъ преподобнаго.

Въ тотъ годъ, молитвами преп. отца нашего Феодосія, умножились всякія блага въ монастырѣ его, и на земляхъ его было обиліе, и приплодъ скота въ небывалыхъ размѣрахъ. Видя это и поминая обѣтъ святаго отца, братія прославила Бога, что ихъ учитель и наставникъ сподобился такой благодати. Но не только тогда, но и донынѣ Богъ молитвами преп. отца нашего Феодосія не оставляетъ его обители. Ибо истинно то, что говорить Божественное писаніе: «Праведники живутъ во вѣки, и мзда ихъ отъ Господа, и Вышній печется о нихъ» (Прем. 5, 15). И по истинѣ, если этотъ преподобный отлучился отъ насъ тѣломъ, то, какъ сказалъ онъ самъ, духомъ онъ всегда съ нами, что можно видѣть изъ многихъ чудесъ его по смерти.

Одинъ бояринъ подпалъ подъ великій гнѣвъ князя. Многіе приходили и говорили ему: князь хочетъ послать тебя въ заточеніе. Онъ же молился прилежно Богу и призывалъ на помощь преп. отца нашего Феодосія, говоря: знаю я, отче, что ты святъ, вотъ, настало время напасти, умоли небеснаго Владыку избавить меня отъ нея. И вотъ, когда однажды онъ въ полдень спалъ, явился къ нему преп. отецъ нашъ Феодосій и сказалъ: Что такъ печалишься? Или

думаешь, что я отошелъ отъ васъ. Если тѣломъ моимъ я отлучился отъ васъ, духомъ всегда съ вами. На слѣдующій день князь призоветъ тебя, уже вовсе не держа на тебя гнѣва, и снова поставитъ тебя на прежнее твоє мѣсто. — Бояринъ же, хотя онъ и не былъ во снѣ, очнувшись, увидѣлъ преподобнаго, выходящимъ сзади изъ дверей, и слово его исполнилось на самомъ дѣлѣ, и бояринъ съ тѣхъ поръ имѣлъ еще болѣшую любовь къ монастырю преподобнаго.

Одинъ человѣкъ, собираясь въ дорогу и имѣя у себя ковчежецъ полный серебра, принесъ его въ монастырь преподобнаго отца нашего Феодосія и далъ его на сохраненіе одному черноризцу, именемъ Конону, какъ своему знакомцу и другу. Это видѣлъ одинъ изъ братій, именемъ Николай, и, соблазненый бѣсомъ, укралъ и скрылъ серебро. Войдя въ келлію свою и осмотрѣвъ ее, Кононъ не нашелъ того серебра. Поверженный въ великое беспокойство, со слезами молился онъ Богу, призывая часто преп. Феодосія, чтобы помошью его не быть посрамленнымъ предъ тѣмъ, кто далъ ему серебро на сохраненіе. Послѣ молитвы, онъ немного уснулъ и видѣлъ во снѣ преп. Феодосія, говорящаго ему: — то, о чемъ ты беспокоишься, по дьявольскому наущенію взялъ черноризецъ Николай и скрылъ въ пещерѣ. Преподобный показалъ ему и мѣсто, говоря:

«Иди и, никому не говоря о томъ, возьми свое». Проснувшись, онъ былъ въ великой радости и, поспѣшно вставъ и зажегши огонь, пошелъ на указанное мѣсто, гдѣ нашелъ по слову святого отца. Взявъ серебро, онъ принесъ его въ свою келлію, хваля и славя Бога и прославляя угодника Его преп. Феодосія.

Было и такое событие. Одинъ изъ клириковъ святой великой Софійской церкви тяжко болѣлъ, сжигаемый огненнымъ недугомъ, прия немного въ себя, онъ молилъ Бога и преп. отца нашего Феодосія объ ослабленіи болѣзни, и, едва онъ уснулъ, увидѣлъ преп. Феодосія, дающего ему свой жезлъ, со словами: «возьми и ходи съ нимъ». Проснувшись, онъ почувствовалъ, что горячка покинула его, и болѣзненность его прекратилась, и повѣдалъ бывшимъ съ нимъ о явленіи преподобнаго. Такимъ образомъ, прия въ силу, онъ пошелъ въ Печерскій монастырь и рассказалъ братіи, какъ исцѣлился отъ болѣзни молитвами преп. Феодосія. Они, слыша это, прославили Бога, давшаго такую благодать своему рабу, ихъ отцу.

Вотъ еще что произошло силою преподобнаго спустя немалое время отъ кончины его, о чмъ и вспомнимъ при концѣ этого нашего повѣствованія.

Когда блаженный игуменъ Стефанъ, по дьявольскому навожденію, быль изгнанъ изъ монастыря преп. отца нашего Феодосія и преп. Никонъ, который, по представлениі преподобнаго, пришелъ снова съ вышеназванного острова Тмутараканска, — принялъ игуменство, въ это время приспѣли дни великаго поста. Въ первую седмицу столь строгаго воздержанія, по уставу преп. отца пашего Феодосія, въ пятницу для братіи, какъ для подвижниковъ, столь много потрудившихся, должны были предлагаться на трапезѣ хлѣбы изъ чистой муки, и къ нимъ медъ и макъ. Также и блаженный Никонъ приказалъ келарю сдѣлать по обычаю. Онъ же, въ преслушаніе игумену, солгалъ, говоря, что не имѣть муки, чтобы сдѣлать эти хлѣбы. Но Богъ не презрѣлъ труда и молитвъ рабовъ своихъ и не попустилъ, чтобы было нарушено установленное преп. Феодосіемъ. Когда, послѣ святой літургіи, иноки шли къ трапезѣ на постный обѣдъ, привезли, откуда совсѣмъ нельзя было ожидать, возъ такихъ хлѣбовъ. Видя это, братія прославила Бога и святаго Феодосія, изумляясь, какъ Богъ всегда печется о нихъ и подаетъ все нужное, молитвами преп. отца и наставника Феодосія. Чрезъ два дня келарь приказалъ пекарямъ печь обычные для братіи хлѣбы изъ той муки, о

которой онъ прежде сказалъ, что ея нѣтъ. Когда они стали работать и уже мѣсить тѣсто, тамъ оказалась жаба, какъ бы сваренная во влитой ими водѣ, и такъ ихъ работа была осквернена ради преслушанія. Такъ благоизволилъ Богъ, въ сохраненіе святого стада молитвами преп. Феодосія, чтобы тѣ, которые ту святую седмицу провели въ столь великихъ подвигахъ — не могли вкусить отъ такихъ хлѣбовъ, сдѣланныхъ со грѣхомъ, какъ носящихъ печать врага, и чтобы всѣ цѣломудренно слѣдили за собою во всемъ.

Давъ въ этомъ повѣстованиіи уже довольно указаній, съ блаженнымъ лѣтописцемъ оставимъ здѣсь разсказъ. Лѣтописецъ, вмѣстѣ радуясь и благодаря Бога за такую добродѣтельную жизнь преп. и богоноснаго отца нашего Феодосія, что онъ подвизался такъ въ послѣднее время, а также плача и скорбя, что житіе его не было никѣмъ описано (какъ самъ изъясняетъ здѣсь) — возбужденный своею любовью къ преп. отцу своему, потрудился отъ избытка сердца своего, и то, что видѣлъ и слышалъ — то, малую часть изъ многаго, запечатлѣлъ на письмѣ — во славу и честь великому Богу и Спасу нашему Іисусу Христу, съ Которымъ Отцу слава вмѣстѣ съ Пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ безконечные вѣки вѣковъ. Аминь.

Источникъ: Кіево-Печерскій патерикъ. Полное собраніе житій святыхъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ подвизавшихся. (Составленъ тремя пещерскими святыми: Несторомъ, лѣтописцемъ Печерскимъ, Симономъ, епископомъ Владимирскимъ и Суздальскимъ, и Поликарпомъ, архимандритомъ Печерскимъ.) — *Издание второе, въ новомъ полномъ переводе Е. Поселянина.* — М.: Издание книгопродавца А. Д. Ступина, 1900. — С. 70-128.

КІЕВО-ПЕЧЕРСКІЙ ПАТЕРИКЪ.

Сказаніе о перенесеніи честныхъ мощей преподобного и богоноснаго отца нашего Ѳеодосія Печерскаго и о прочихъ, по перенесеніи ихъ, событияхъ.

Въ осьмнадцатый годъ по переселеніи преп. отца нашего Ѣеодосія отъ земли на небо душою, Богъ благоволилъ ему быть перенесеннымъ тѣломъ изъ пещеры во святую небеси подобную церковь. Это произошло такъ.

Вся братія святой великой чудотворной лавры Печерской, съ наставникомъ своимъ, игуменомъ Іоанномъ, собравшись, единодушно положили совѣтъ, перенести изъ пещеры во святую великую каменную церковь честныя мози блаженнааго и доблестнаго мужа, высокаго житіемъ, чуднаго въ добродѣтеляхъ, дивнаго въ чудесахъ, преп. Ѣеодосія. Они разсуждали въ себѣ: «Напрасно лишены мы отца и учителя своего. Не хорошо намъ быть лишенными паstryря, и не подобаетъ паstryрю оставлять своихъ Богомъ порученныхъ овецъ, чтобы не

пришли дикіе звѣри расхитить словесное стадо Христово. Слѣдуетъ намъ, братіе, всегда имѣть предъ глазами нашими честную раку нашего отца, и всегда приносить ему достойное поклоненіе. Неудобно ему пребывать въ другомъ мѣстѣ, кромѣ монастыря и своей церкви, потому что онъ основалъ ее и собралъ иночествующихъ». Поэтому всѣ, какъ одними устами, сказали: «Возьмемъ честныя мощи любимаго отца нашего и перенесемъ ихъ изъ пещеры сюда, ибо, какъ говорить Господь, зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтить всѣмъ» (Мате. 5, 15). Сказавъ такъ, они приготовили мѣсто для положенія честныхъ мощей святаго, и поставили каменную раку.

Подошелъ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, и, за три дня до праздника, игуменъ велѣлъ идти въ пещеру и раскопать мѣсто, гдѣ были положены честныя мощи преп. отца нашего Феодосія.

Первый помощникъ въ этомъ дѣлѣ и первый видѣвшій честныя мощи святаго, былъ блаженныій Несторъ, составитель этого сказанія, который самъ о себѣ свидѣтельствуетъ такъ:

«Разскажу вамъ истинно и достовѣрно, не услышалъ я это отъ другихъ, но самъ былъ въ дѣлѣ распорядителемъ. Пришелъ я къ игумену, и онъ сказалъ мнѣ: «идемъ, чадо, къ преп. отцу

нашему Феодосію», и мы, невѣдомо для всѣхъ, пришли въ пещеру; осмотрѣвшись, сдѣлали знакъ, гдѣ копать, и ушли. Тогда игуменъ сказалъ мнѣ: «возьми, кого хочешь, чтобы помочь тебѣ, и, кроме его, не рассказывай никому, чтобы никто изъ братіи не узналъ, пока не вынесемъ изъ пещеры честныя мощи святаго». Я въ тотъ день приготовилъ орудія для копанія. Былъ вторникъ. Глубокимъ вечеромъ я взялъ съ собою двоихъ братьевъ, мужей чудныхъ въ добродѣтеляхъ, и никто другой обѣ этомъ не зналъ. Когда мы пришли въ пещеру, сотворивъ молитву съ поклонами и воспѣвъ псалмы, мы приступили къ дѣлу. Началъ копать я и, потрудившись много, передалъ другому брату. Мы копали до полуночи и не могли обрѣсти честныхъ моштей святаго и начали сильно скорбѣть и проливать слезы. Мы думали, что святый не хочетъ явить намъ себя, и намъ пришла мысль, не копать ли на другой сторонѣ. Тогда снова взялъ я орудіе и началъ копать прилежнѣе. Другой же изъ бывшихъ со многою братій находился предъ пещерою. Услыхавъ церковное било, ударяющее къ утрени, онъ закричалъ мнѣ, что уже ударили въ церковное било. Я же прокопалъ тогда землю надъ честными моштами святаго, и отвѣчалъ ему: «И я уже, братъ, прокопалъ». Когда же я докопался до

гроба, объяль меня великій страхъ, и я началъ звать: «Господи, помилуй меня ради преп. Феодосія». Потомъ послалъ я къ игумену сказать: «Приди, отче, чтобъ изнести честныя мощи преподобнаго». И пришелъ игуменъ съ двумя братьями, а я прокопалъ еще больше, и, преклонившись къ землѣ, мы увидали его мощи, святолѣпно лежащія. Всѣ составы были цѣлы и непричастны тлѣнію, лицо свѣтло, очи сомкнуты, уста соединены, головные волосы прилипли ко главѣ. Возложивъ на одръ тѣ честныя и святыя мощи, мы изнесли ихъ изъ пещеры».

Разсказавъ о своемъ участіи въ дѣлѣ, — святый Несторъ свидѣтельствуетъ о дивныхъ дѣлахъ Божіихъ, которые были при обрѣтеніи честныхъ тѣхъ мощей.

Въ ту ночь въ святомъ Печерскомъ монастырѣ бодрствовали два брата, ожидая, когда игуменъ съ нѣкоторыми иноками тайно перенесетъ честныя мощи преподобнаго, и глядѣли пристально на пещеру. И, когда раздались звуки церковнаго била къ утренѣ, они увидѣли три столпа, какъ дуги свѣтозарныя, которые стояли надъ пещерою преп. Феодосія и перешли на вершину святой великой церкви, куда должны были перенести преподобнаго. Это видѣли и другіе иноки, шедшіе въ церковь къ утренѣ, и много благочестивыхъ въ городѣ лицъ.

Досточудный же Стефанъ, который послѣ преп. Феодосія былъ игуменомъ пещерскимъ, потомъ устроилъ на Кловѣ свой монастырь, затѣмъ же, изволеніемъ Божіимъ, былъ епископомъ града Владимира, находился тогда въ Кловѣ, въ своемъ монастырѣ. Онъ въ ту же ночь видѣлъ чрезъ поле, надъ пещeroю великую зарю. Думая, что переносятъ честныя мощи преп. Феодосія, — онъ былъ объ этомъ наканунѣ извѣщенъ — сильно жалѣлъ, что это происходитъ безъ него. Сѣдши на коня, онъ поѣхалъ къ пещерѣ, взявъ съ собою Клиmentа, котораго поставилъ вмѣсто себя на Кловѣ. Ідучи, они увидали издали яркую зарницу и, когда приблизились, увидали надъ пещeroю много свѣчей; когда же подошли къ пещерѣ, уже не видѣли ничего. Тогда поняли они, что это было божественное сіяніе отъ честныхъ мошь преп. Феодосія. Придя ко дверямъ пещеры, они застали св. Нестора съ братію, окружающихъ честныя мощи. Преп. Несторъ о прочихъ тѣхъ событияхъ свидѣтельствуетъ такъ.

На другой день по обрѣтеніи честныхъ мошь, по изволенію Божію, собрались боголюбивые епископы, которымъ имена суть: Ефремъ Переяславекій, Стефанъ Владимирскій, Іоаннъ Черниговскій, Маринъ Юрьевскій, Антоній Порозскій и всѣ игумены ото всѣхъ монастырей,

со множествомъ черноризцевъ; также и множество благовѣрныхъ людей изъ города, со свѣчами и өиміамомъ. Придя къ пещерѣ, они взяли изъ пещеры честныя моши святаго Өеодосія и перенесли въ Богомъ созданную и пречестную церковь, и возрадовалась пречестная церковь, принявъ своего свѣтильника, и можно было видѣть въ церкви дневной свѣтъ, покрываемый свѣтомъ свѣчей; и святители окружали, іереи припадали, иноки съ народомъ стекаясь лобызали съ усердіемъ моши святаго, возсылая Богу духовныя пѣсни и принося преподобному благодарственныя хваленія. И такъ положили его въ близкой ему церкви Успенія Пресвятой Богородицы, на правой сторонѣ, мѣсяца августа въ четырнадцатый день, въ четвергъ, въ первый часъ дня, и радостно праздновали тотъ день.

Не слѣдуетъ намъ здѣсь умолчать и о томъ, что въ третій день по перенесеніи мошой преп. отца нашего Өеодосія сбылось одно его пророчество; совершилось же это такъ.

Когда преп. отецъ нашъ Өеодосій былъ еще живъ и содержалъ игуменство, его единственою заботою было, какъ бы лучше пасти врученное ему Богомъ стадо, и онъ заботился не только о черноризцахъ, но и о мірскихъ душахъ, какъ бы имъ спастись,

особено же о своихъ духовныхъ дѣтяхъ, наставляя и утѣшая приходящихъ къ нему, иногда же приходя и въ ихъ дома и подавая имъ благословеніе. Былъ одинъ вельможа, духовный сынъ святаго, именемъ Іоаннъ и супруга его, Марія, оба благочестивые, живущіе въ цѣломудріи. Къ нимъ пришелъ однажды блаженныій въ домъ (онъ любилъ ихъ, потому что они жили въ заповѣдяхъ Господнихъ и въ любви между собою), — и, придя, поучалъ ихъ о милостынѣ убогимъ, о Царствіи небесномъ уготованномъ праведнымъ и о мукахъ грѣшнымъ, и многое другое отъ Божественныхъ писаній говорилъ онъ имъ, пока рѣчъ не дошла и до положенія тѣла во гробѣ. Благочестивая же жена Іоанна, прервавъ преподобнаго, сказала ему: «Отче честный, кто знаетъ, гдѣ мое тѣло будетъ положено?» Боговдохновенный же Іоаннъ, исполненный пророческаго дара, отвѣчалъ ей: «Поистинѣ говорю тебѣ: гдѣ будетъ положено мое тѣло — тамъ и ты по прошествіи годовъ — упокоишься». Такъ и сбылось въ восьмнадцатый годъ по представлѣніи святаго, когда принесли его честныя мощи, ибо тогда скончалась жена Іоаннова, Марія: и преподобный, по перенесеніи своеімъ, положенъ былъ въ четырнадцатый день августа, а она въ шестнадцатый въ той же церкви Пресвятой

Богородицы Печерской, противъ гроба преп. Феодосія, на лѣвой сторонѣ. Потомъ, въ пятнадцатый годъ по перенесеніи преп. Феодосія, преставился въ маститой старости, девяноста лѣтъ, и мужъ той женщины, великий бояринъ Іоаннъ, сынъ Вышаты, храбраго воеводы, внукъ воеводы Острамира, который и самъ воеводствовалъ не малое время и жилъ по закону Божію; праведностью не хуже предковъ, благій, смиренный, воздерживающійся отъ всякой злой вещи; онъ былъ положенъ у главы жены своей, противъ гроба того же преп. Феодосія. Такъ что и на немъ сбылось предсказаніе преподобнаго, что положенъ онъ будетъ тамъ же, гдѣ и самъ преподобный.

Слѣдуетъ вспомнить здѣсь и то, что Господь, прославляющій прославляющихъ его и благоволившій, чтобы преп. отецъ нашъ Феодосій былъ перенесенъ тѣломъ изъ темной пещеры во святую Печерскую церковь, въ восьмнадцатый годъ отъ преставленія его: Господь, желая еще болѣе прославить угодника Своего, благоволилъ, чтобы изъ темнаго невѣдѣнія преподобный былъ перенесенъ и именемъ и почитаніемъ во всѣ православныя церкви тоже въ осьмнадцатый годъ отъ перенесенія мощей его, чтобы онъ сталъ свѣтильникомъ всемірнымъ, просвѣщающимъ всѣхъ добрыми дѣлами.

Произошло же это такъ. Сердцевидецъ положилъ на сердце блаженному Феоктисту, который былъ тогда игуменомъ Печерскимъ, — постараться, чтобы имя преп. Феодосія было вписано въ сунодикъ или соборникъ церковный, и чтобы этотъ преподобный былъ причтенъ къ лику древнихъ преподобныхъ отцовъ и всѣхъ святыхъ, которымъ повсюду святая православная Церковь совершаєтъ празднество. Началъ напоминать объ этомъ блаженный Феоктистъ благовѣрному великому князю Михаилу Святополку Изяславичу, и молилъ его, повелѣть преосвященному митрополиту Никифору собрать освященный соборъ епископовъ, игуменовъ и весь клиръ церковный, и огласить это, чтобы устроить дѣло, какъ будетъ имъ угодно. Великій же князь Святополкъ, будучи боголюбивъ, и вѣдая, что житіе преподобнаго свято и богоугодно, со сладостью принялъ сказанное и въ радости призвалъ преосвященнаго митрополита и просилъ его, собрать боголюбивыхъ епископовъ на соборъ и совѣщаться о томъ. Митрополитъ, выслушавъ это сочувственно, собралъ епископовъ, игуменовъ и весь клиръ церковный и объяснилъ имъ дѣло. И самъ великий князь Святополкъ началъ рассказывать всѣмъ житіе преп. Феодосія. Итакъ, всѣ единодушно и единогласно

согласились и установили, чтобы преподобный былъ почитаемъ во святой православной Церкви, какъ равный всѣмъ празднуемымъ прежнимъ святымъ. И повелѣлъ преосвященный митрополитъ епископамъ, чтобы каждый въ своей епархіи по всѣмъ церквамъ вписалъ имя преп. Феодосія въ соборникъ святыхъ. Съ радостью сдѣлали то епископы: вписали имя преп. отца нашего Феодосія и начали поминать его по всѣмъ церквамъ, молясь къ нему и съ похвалою совершая каждогодно день торжества его, во славу Вседаровитому Богу и угоднику Его дароименитому Феодосію.

Блаженному же Феоктисту, который съ такимъ усердіемъ постарался послужить отцу своему, преп. Феодосію, чтобы вписать имя его въ соборникъ — Богъ воздалъ превыше трудовъ его. Въ скоромъ времени избранъ онъ былъ на степень епископа богоспасаемаго града Чернигова и рукоположенъ тѣмъ же преосвященнымъ митр. Никифоромъ. Когда же вступилъ онъ на свой престолъ, тогда христолюбивый князь Давидъ и княгини, бояре и всѣ люди съ неисповѣдимою радостью приняли его, какъ давшаго церкви неисповѣдимую радость вписаніемъ въ соборникъ имени преп. Феодосія, чрезъ котораго съ блаженнымъ Феоктистомъ ожидаемъ и мы.

услышать эту радость: «радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесахъ» (Лук. 10, 20).

Помѣстимъ здѣсь и сказаніе блаженнааго епископа Симона о чудесномъ украшениі золотомъ и серебромъ честной раки преп. отца нашего Феодосія, который украсилъ святую Печерскую церковь, какъ золотомъ и серебромъ нетлѣнныімъ, честнымии своими перенесеннымии мощами, а всѣ прочія православныя церкви почитаніемъ святаго имени своего. Было же это такъ.

По немаломъ времени отъ перенесенія мощей преп. отца нашего Феодосія, тысяцкій Георгій, сынъ Симона, внукъ Африканы, князей Варяжскихъ, имѣвшій княжескую область отъ князя Георгія Владиміровича Мономаховича въ землѣ Сузdalской, въ знакъ великой любви своей къ преподобному, пожелалъ украсить честную его раку. И онъ послалъ изъ града Суздаля въ богоспасаемый городъ Кіевъ, въ Печерскій святой монастырь, одного изъ бояръ своихъ именемъ Василія, и далъ ему пятьсотъ гривенъ серебра и пятьдесятъ гривенъ золота, чтобъ оковать честную раку преподобнаго. Взявъ все это съ собою, Василій съ неудовольствіемъ отправился въ путь, проклиная свою жизнь и день рожденія своего и

говоря себѣ: «Что́ это умыслилъ нашъ князь потратить такое богатство, и какая будетъ ему за это награда, что онъ оковалъ гробъ мертвца; какъ безъ толку собиралъ онъ, безъ толку и расточаетъ. Тяжко мнѣ одному, что не посмѣлъ я ослушаться господина моего; къ чему покинулъ я свой домъ, и ради кого иду въ этотъ горькій путь, отъ кого приму я честь; не посланъ я ни къ князю, ни ко одному изъ вельможъ, что скажу я той каменной горсти, и кто дастъ мнѣ отвѣтъ, кто не посмѣется безумному моему приходу!» Вотъ, что́ говорилъ онъ сопровождавшимъ его, и многое еще другое. Святый же Феодосій явился ему во снѣ, говоря съ кротостью: «О чадо, я хотѣлъ воздать тебѣ награду ради труда твоего, но, если ты не покаешься, то потерпишь много зла». Но Василій ропталъ, не переставая, и Господь навелъ на него великую бѣду за его грѣхи. Всѣ кони пали, а остальное все укради у нихъ воры, кромѣ того сокровища, которое они везли.

И, открывъ посланное съ нимъ сокровище, для окованія раки преподобнаго, Василій взялъ оттуда пятую часть золота и серебра и истратилъ это на расходы для себя и на коней и не уразумѣлъ стрясшагося надъ нимъ, за хулу его, гнѣва. Когда же былъ онъ въ Черниговѣ, упалъ съ коня и разбился. Сопровождавшіе его

положили его въ повозку и привезли въ Киевъ. Былъ уже вечеръ. Въ ту ночь явился ему святый Феодосій, говоря: «Василій, не слыхалъ ли ты словъ Господнихъ: «Пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители» (Лук. 16, 9). И еще: «кто принимаетъ праведника во имя праведника, получить награду праведника» (Мате. 11, 41). Хорошо раздумалъ объ этомъ сынъ мой Георгій, съ нимъ и ты долженъ быть быть увѣнчанъ за трудъ твой, и не всякий получитъ такую славу, какую ты долженъ быть раздѣлить съ нимъ. Теперь же ты лишенъ всего. Но не отчаявайся въ жизни своей; иначе ты не можешь исцѣлиться, какъ покаявшись въ согрѣшеніи твоемъ. Прикажи нести себя въ Печерскій монастырь, въ церковь Пресвятой Богородицы, пусть положать тебя на раку мою, и ты будешь здоровъ и найдешь въ цѣлости растроченное тобою серебро и золото». Все это не во снѣ, а наяву говорилъ въ ту ночь Василію явившійся ему преп. Феодосій. Утромъ пришелъ къ Василію великій князь Георгій Владиміровичъ со всѣми боярами и, видя, что онъ сильно разбитъ, былъ тѣмъ опечаленъ и ушелъ. Василій же, повѣривъ видѣнію святаго, велѣлъ везти себя въ Печерскій монастырь. Когда они были на берегу, кто-то неизвѣстный вошелъ къ игумену

Печерскому со словами: «Иди скорѣй на берегъ, принеси Василія и положи его на гробъ преп. Іоанна Богослова». Когда же онъ подастъ тебѣ сокровище, обличи его предъ всѣми, что онъ взялъ изъ него пятую часть, и, если покается, прости его». Сказавъ это, онъ сталъ невидимъ. Игуменъ Тимоѳея сталъ искать явившагося ему человѣка, но никто не видалъ его входящимъ или выходящимъ. Выйдя къ Днѣпру, онъ ввелъ Василія на гору и положилъ его на ракѣ св. Іоанна Богослова, и тотъ всталъ здравый и цѣлый тѣломъ. Потомъ онъ началъ передавать игумену врученное ему сокровище, говоря: «вотъ четыреста гривенъ серебра и сорокъ золота». Игуменъ же сказалъ ему: «Чадо, гдѣ еще сто гривенъ серебра и десять золота?» И Василій началъ каяться, говоря: «Я взялъ и истратилъ. Потерпи на мнѣ, отче, я все отдамъ тебѣ. Я думалъ утаить это отъ всевидящаго Бога». Тогда высыпали сокровище изъ сосуда, въ которомъ оно было запечатано, и, когда предъ всѣми сосчитали, оно оказалось совершенно цѣлымъ, пятьсотъ гривенъ серебра и пятьдесятъ золота, и всѣ прославили Бога и святаго Іоанна Богослова. И тогда Василій сталъ исповѣдовать по порядку явленіе святаго и свои дѣла. На слѣдующій день князь, взявъ съ собою врачей, пришелъ на то мѣсто, гдѣ видѣлъ Василія разбитымъ, чтобы уврачевать

его, и не нашелъ его. Услыхавъ, что его отвезли въ Печерскій монастырь и думая, что онъ уже умеръ, князь поѣхалъ поскорѣе въ монастырь и засталъ его здоровымъ, какъ будто онъ вовсе не болѣлъ. Услыхавъ отъ него дивныя чудеса, князь ужаснулся и, полный духовной радости, пришелъ поклониться чудотворному гробу преп. отца нашего Феодосія и потомъ уѣхалъ.

Узнавъ обо всемъ случившемся, тысяцкій Георгій Симоновичъ еще болѣе возъимѣлъ въ душѣ усердіе къ Пресвятой Богородицѣ и ко св. Феодосію, и къ своему богатому кладу приложилъ еще гривну, которую носилъ самъ и въ которой было сто гривенъ золота, и написалъ такъ:

«Я, Георгій, сынъ Симоновъ, рабъ Пресвятой Владычицы Богородицы и св. Феодосія, былъ благословенъ святою его рукою. Нѣкогда болѣлъ я три года глазами, не видѣлъ и лучей солнечныхъ, и по слову его былъ исцѣленъ, услыхавъ изъ устъ его «прозри» — и прозрѣлъ. И потому пишу я грамоту эту послѣднимъ потомкамъ рода моего. Пусть никто изъ нихъ не оставитъ обитель Пресвятой Владычицы Богородицы и преп. отцовъ Антонія и Феодосія Киево-Печерскихъ. Если кто изъ нихъ дойдетъ до крайняго убожества и ничего не будетъ въ состояніи дать — пусть хоть будетъ положенъ въ

вотчинахъ той церкви, ибо и тамъ заступаетъ молитва преп. Антонія и Феодосія. Когда мы съ Половцами пришли на князя Изяслава Мстиславича, видѣли мы издалека высокій городъ и направились къ нему. Но никто не зналъ, какой это городъ. Половцы, сразившись у него, были много поранены, и мы побѣжали отъ того города. Потомъ же мы узнали, что это село Пресвятой Богородицы, Печерской обители, а города тамъ никогда не было, и даже жители того села не поняли того, что произошло, и выйдя поутру и увидавъ разлитую кровь, изумлялись. Пишу я вамъ потому, что всѣ вписаны въ молитву св. Феодосія, ибо онъ обѣщался отцу моему Симону молиться о насъ, какъ о своихъ черноризцахъ, и написалъ молитву, которую отецъ мой приказалъ вложить себѣ въ руку, когда предстояло ему быть положеннымъ во гробъ, ожидая исполненія обѣта святаго. И мой отецъ являлся одному изъ богоносныхъ отцевъ, и сказалъ ему: «Передай сыну моему Георгію, что я получилъ вѣчныя блага ради молитвъ святаго. Постарайся и ты, чадо, прійти ко мнѣ добрыми дѣлами. Кто не захочетъ молитвъ и благослованія св. Феодосія и уклонится отъ него — тотъ изберетъ себѣ проклятие — и да падетъ оно на него».

Здѣсь кончается грамота названнаго христолюбца Георгія. И мы, кончая сказаніе это, примемъ отъ него наставленіе, не уклоняться отъ благословенія и многопоспѣшествующей молитвы преп. отца нашего Феодосія; но будемъ приближаться къ нему добрыми дѣлами, и приблизится онъ къ намъ.

Итакъ, да убоимся мы проклятія, но получимъ благословеніе, и будемъ наслѣдники Царствія, уготованнаго отъ сложенія міра, во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Которымъ и съ Которымъ Отцу вмѣстѣ со Святымъ Духомъ слава, держава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Источникъ: Кіево-Печерскій патерикъ. Полное собраніе житій святыхъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ подвизавшихся. (Составленъ тремя пещерскими святыми: Несторомъ, лѣтописцемъ Печерскимъ, Симономъ, епископомъ Владімірскимъ и Суздальскимъ, и Поликарпомъ, архимандритомъ Печерскимъ.) — *Издание второе, въ новомъ полномъ переводе Е. Поселянина.* — М.: Издание книгопродавца А. Д. Ступина, 1900. — С. 129-140.

КІЕВО-ПЕЧЕРСКІЙ ПАТЕРИКЪ.

Похвала преподобному и богоносному отцу нашему Ѳеодосію, игумену, начальнику иnochескаго устава въ Россіи.

«Когда умножаются праведники, веселится народъ» (Прит. 29, 2), говоритъ премудрый Соломонъ о преставившихся святыхъ. Ибо — день радости и веселія, когда праведный и преподобный мужъ приходитъ къ послѣднему дню своему, ибо окончены труды, и начинается для него покой, отвержены печали, и находитъ онъ веселіе: оставивши землю, идетъ на небо; разлученный съ людьми и лишенный ихъ временнааго видѣнія, вселяется съ ангелами и сподобляется видѣть Бога.

Въ этотъ день вспоминаемъ мы, что учитель нашъ, наставникъ и пастырь преставился въ вѣчную жизнь — великий во отцахъ отецъ Ѣеодосій, неугасающій свѣтильникъ, трудоположникъ и чудотворецъ земли Россійской. Гдѣ же радость больше той, что мы сподобились видѣть отца и учителя нашего отошедшімъ къ Господу и принявшимъ вѣнецъ

нетлѣнія, стоящимъ всегда у престола Владыки и имъющимъ дерзновеніе молить о насъ Владыку.

Не только сынъ, но и рабы радуются тому, что господинъ ихъ приближенъ къ земному царю послѣ многихъ трудовъ и побѣдъ надъ врагами царскими. И мы, какъ сыновья и рабы, ликуемъ и весело празднуемъ, зная, что преподный отецъ и господинъ нашъ получилъ великую честь у Господа Вседержителя и исходатайствовалъ многимъ вѣчную жизнь. Возвеличимъ же похвалами подвиги его и побѣды надъ духами непріязни.

Но кто изъ земныхъ людей достойно восхвалить или возвеличить этого небеснаго человѣка и земного ангела, чиноначальника инокамъ, ведущимъ ангельскую жизнь. Мы, люди русскіе, сидѣвшіе во тьмѣ, увидѣли свѣтъ вѣры и начало пути къ Богу, то-есть святое крещеніе — чрезъ апостола, посланнаго намъ отъ Бога, благовѣрнаго князя Владимира, который самъ позналъ Бога, и, указавъ намъ на него, снялъ покровъ невидѣнія съ глазъ нашихъ, и мы были озарены свѣтомъ Тріупостаснаго Божества. Другой же путь къ Богу есть ближайшій, и это святой ангельскій иноческій чинъ. На него показалъ Христосъ ученикамъ Своимъ, говоря: «Всякій, кто оставитъ домъ или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или

жену, или дѣтей, или земли ради имени Моего, получить во сто кратъ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную» (Мате. 19, 29). Чрезъ кого же въ землѣ Русской узнали мы объ этомъ ближайшемъ къ Богу пути, и кто тотъ, кто показалъ намъ, какъ подъять бремя легкое и послѣдовать тѣмъ путемъ Христу? Кто, какъ не преп. отецъ нашъ Феодосій, наставлennyй учителемъ своимъ, преп. Антониемъ? И прежде него были люди, уходившіе отъ міра, чтобы идти узкимъ путемъ; но чрезъ него переданъ всѣмъ русскимъ монастырямъ чинъ и уставъ. И никто другой не показалъ прежде въ такомъ совершенствѣ умерщvленіе земного человѣка, какъ онъ съ учителемъ своимъ преп. Антониемъ, ибо онъ исполнилъ притчу Господа, сказавшаго: «Если зерно пшеничное, падши въ землю не умретъ, то останется одно, а если умретъ, то принесетъ много плода» (Іоан. 12, 24). Онъ умеръ для міра и былъ въ пещерѣ какъ зерно въ землѣ — ожилъ же во Христѣ и принесъ много плодовъ — иноковъ, порожденныхъ имъ духомъ и упасенныхъ въ благочестіи и правдѣ. Онъ умножилъ талантъ, данный ему отъ Бога, и слышить слова: «Добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многимъ тебя поставлю» (Мате. 25, 21).

Объ этомъ воистину сказалъ Господь: «Многіе послѣдніе будутъ первыми» (Матѳ. 19, 30). И хотя онъ жилъ въ послѣднія времена, но крѣпостію и любовію Божіею, сіявшими въ немъ, онъ превзошелъ многихъ, жившихъ прежде него.

Еще въ юности своей онъ отвращался отъ всего земного и думалъ о небесномъ; отъ чрева матери былъ чистымъ сосудомъ Святому Духу, не возлюбилъ славу міра этого и принялъ вольную нищету, подражая Господу своему; ни во что вмѣнилъ сокровища мимотекущія, желая одного только того, чтобы стать предъ лицомъ Божіимъ и въ уединенной молитвѣ бесѣдовать съ Нимъ Единымъ.

Много тяжкихъ ранъ принялъ онъ отъ матери, навожденіемъ злого нашего врага, который хотѣлъ отвратить его отъ добрыхъ помысловъ, зная, что имъ онъ будетъ побѣженъ. Но благодать Божія вела святаго отрока, и, какъ солнце на тверди небесной, онъ дѣлами и ученіемъ своимъ просвѣтилъ весь міръ, изо дня въ день становясь все лучшимъ, по Апостолу: «забывая прошедшее, и простираясь впередъ» (Флп. 3, 13).

Былъ онъ твердъ въ послушаши матери, но больше всего исполнялъ Божественныя повелѣнія, понявъ, мудростью Святаго Духа, что трудно заботящимся о мірѣ исполнить заповѣди

Господни. Потому, отвергнувъ все, онъ бѣжалъ, думая, что лучше на недолго оскорбить мать, — чрезъ то Господь вразумилъ ее покинуть суетный міръ, — чѣмъ лишиться царства Господня.

Придя въ Киевъ, онъ искалъ руководителя, который бы показалъ ему путь незаблуждающихъ, путь ангельскій и, много поискавъ, нашелъ, такъ какъ не оставляетъ Господь ищущихъ полезнаго — чуднаго мужа, совершеннаго смысломъ и многоразумнаго, имѣющаго даръ пророчества: Антонія.

Придя къ нему, блаженный Феодосій, юный возрастомъ и старый разумомъ, творилъ усердно приказанное имъ, исполняль же многое и сверхъ того. Служа немощнымъ, онъ былъ, по Іову, «глазами слѣпому и ногами хромому» (Іов. 29, 15). Всегда держалъ онъ въ сердцѣ апостольское слово: «Носите бремена другъ друга и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ» (Гал. 6, 2). И онъ понесъ тяготу не одного или двухъ, но, взявъ на себя служеніе всей братіи, всѣмъ собою подавалъ облегченіе, и всѣ чрезъ него получали немалое успокоеніе его подвигами, и Богъ помогалъ ему и подавалъ тѣлесную крѣпость. И исполняя все это ежедневно, онъ никогда не пропускалъ общей службы, не нарушилъ никогда келейнаго правила и смиренно прилежалъ исполненію устава отеческаго, который былъ

написанъ для приходящихъ къ доброму труду и благому послушанію.

Потому и превознесъ его Богъ, и тѣмъ, на которыхъ онъ работалъ, вмѣняя себя за послѣдняго и худшаго изо всѣхъ и за слугу всѣмъ: надъ тѣми онъ былъ поставленъ пастыремъ, отцомъ и учителемъ. Когда игуменъ Варлаамъ былъ взятъ изъ монастыря княземъ и устроенъ въ другомъ мѣстѣ, Феодосій много отказывался отъ этого сана. Но не будучи въ состояніи ослушаться учителя своего преп. Антонія и уразумѣвъ, что такъ рѣшилъ Богъ, былъ избранъ, хотя и по неволѣ. Тогда онъ предался еще болѣшимъ трудамъ, думая въ себѣ: если много было заботъ о спасеніи себя одного, насколько больше о спасеніи многихъ. И говорилъ себѣ: «Феодосій, прибавь къ трудамъ труды, и къ подвигамъ подвиги; какъ явишься ты къ своему Владыкѣ, не управивъ хорошо Его стадомъ, какъ скажешь: «Вотъ я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Господь» (Ис. 8, 18). Поэтому проводилъ онъ безъ сна вѣсъ ночи, отчасти стоя на молитвѣ, отчасти ходя по келліямъ и будя братію на молитву. И, будучи старшимъ, не оставлялъ доброго обычая быть первымъ на работахъ; иногда носилъ воду, иногда рубилъ дрова, подавая собою образецъ всей братіи.

Когда начинался святый великий постъ, тогда храбрый Христовъ воинъ, гнушавшійся всѣхъ земныхъ вещей и отлучаясь отъ общенія съ людьми, отходилъ отъ братіи и затворялся одинъ въ пещерѣ, гдѣ проводилъ всю святую четыредесятницу и одинъ бесѣдовалъ въ молитвѣ съ единымъ Богомъ. Кто разскажетъ о томъ, какіе онъ тамъ претерпѣвалъ труды и болѣзни, рыданія и слезы, постъ крѣпкій и брань съ лукавыми духами! Когда же приближался свѣтлый день воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, тогда преподобный приходилъ, какъ Моисей съ горы Синайской, сіяя сильнѣе чѣмъ лицо Моисея. И никогда не нарушилъ онъ этого устава своего. Потому и сподобился тамъ откровенія Божія и узналъ обѣ исходѣ своеи, что изъ этого свѣта повелѣно ему перейти въ безконечный. Не утаилъ онъ этого отъ друзей и учениковъ своихъ. Но обѣщался молить Бога обѣ обители Пречистой Богоматери и о чадахъ своихъ до пришествія Господня. И какъ обѣщалъ онъ, такъ и сдѣлалъ. И, чѣмъ болѣшаго сподобился онъ дерзновенія къ Богу, тѣмъ болѣшую милость Господню подаетъ намъ во всякое время и всякий годъ, посѣщая и заступая, сохраняя и соблюдая стадо свое отъ враговъ душъ нашихъ. Ибо когда кто-нибудь просилъ у честной его раки полезнаго къ спасенію, и былъ

посрамленъ въ упованіи своеімъ или кто призывалъ съ вѣрою его святое имя, и не былъ избавленъ отъ душевной язвы и тѣлесной болѣзни? Онъ намъ апостолъ и проповѣдникъ, онъ намъ вождь и правитель, онъ намъ стѣна и огражденіе, онъ намъ похвала предъ Богомъ и дерзновеніе къ Богу.

Днесь, братіе, нужно намъ веселиться духовно и праздновать всею душою, имъя предъ глазами своими честную раку преп. отца нашего Феодосія, въ которой положено было утружденнное святое его тѣло, изводящее лучи чудесъ во всѣ концы Россійской земли. Эта рака приняла въ себя сокровище некрадомое, сосудъ Святаго Духа и органъ божественный, честное тѣло отца нашего и учителя. Всматриваясь въ нее, увидѣли какъ бы самого преподобнаго, неразлученнаго духомъ отъ тѣла, ибо въ гробѣ положенъ онъ тѣломъ, а съ нами всегда пребываетъ духомъ. И если видить, что мы живемъ по завѣту его, радуется и милостиво приближается къ намъ, хранить и соблюдаетъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей; если же начнемъ нерадѣть о своемъ спасеніи, и не хранить наставлений его, тогда лишаемся его помощи.

Но, о святый отче Феодосіе, самъ восполніи недостатки наши добродѣтелями своими: безъ твоей помощи не можемъ мы сотворить ничего

доброго. И вотъ, въ день преставленія твоего, собравшись въ одинъ ликъ, съ любовью взыаемъ тебъ:

Радуйся, просвѣщеніе Россійской земли, просіявшее какъ десница съ востока и просвѣтившее всѣхъ насъ свѣтомъ дѣлъ добрыхъ.

Радуйся, описатель и образъ, путь и вождь, правитель и наставникъ иноческому житію.

Радуйся, начальникъ и поборникъ, помощникъ и пособникъ хотяшимъ спастись.

Радуйся, умножившій стадо словесныхъ овецъ во дворѣ Божіей Матери, какъ ни одинъ ни прежде, ни послѣ тебя, по всей Россійской землѣ.

Радуйся, насадитель винограда Христова; вѣтви твои простерлись до моря и отросли до рѣкъ.

Радуйся тому, что тебѣ открыты были откровенія Божіи, и что ты былъ строитель обители Пречистой Божіей Матери, которую создалъ ты въ величественной красотѣ и принесъ въ даръ Божіей Матери.

Радуйся, умножившій талантъ Господину своему, получилъ ты десять и пріобрѣлъ тысячу.

Радуйся, пажить Христова, напитавшая до избытка словесное стадо; и вкусившіе чужестранныхъ ученій, затворясь во дворѣ

Матери Божієй, соединились вмѣстѣ съ твоими чадами.

Радуйся, сладкій источникъ, пивъ изъ котораго, монашеские полки чувствовали Божественную прохладу и безъ труда прошли тѣсный путь и вселились при ключахъ высокихъ водъ.

Радуйся, пастырь и учитель, сохранившій стадо Христово отъ мысленного волка непорочно и невредимо, и приведшій къ начальнику пастырей, Христу.

Радуйся, огненный столпъ, свѣтящій ярче того, который былъ при Моисеѣ, ибо тотъ свѣтилъ тѣлесно, а ты духовно: тотъ вывелъ Израиля изъ пустыни, а ты вѣрныхъ изъ соблазновъ суетной жизни; тотъ устрашилъ Амалика, а ты — діавола; тотъ ввелъ въ землю обѣтованную, а ты въ райскія пажити, гдѣ твои ученики ликуютъ.

Радуйся, земной ангелъ и небесный человѣкъ, рабъ и слуга Пречистой Божіей Матери, ибо Она не нашла иного строителя обители своей, какъ тебя, котораго возлюбила, и обѣщала посѣщать благодатію даровъ, что и сбылось.

Радуйся, отче Феодосіе, наша похвала и велелѣпіе.

Лавра твоя хвалится тобою, и въ концахъ вселенной славно имя твое.

Страны дивятся отцамъ, бывшимъ въ ней, что просіяли они, какъ звѣзды на тверди небесной, явились исполнителями заповѣдей Божіихъ, прославились чудотворцами, приняли отъ Святаго Духа даръ прозрѣнія и были учителями Божественаго слова. Стеклись цари, поклонились князья, припали вельможи, вострепетали сильные, ужаснулись иноязычные, видя въ твоей лаврѣ небесныхъ жителей, ходящихъ по землѣ и собирающихся въ домъ Божіей Матери, какъ къ Престолу Господню, непрестанно поющихъ ангельскую пѣснь и водворяющихся вмѣстѣ съ ангелами. Одни изъ нихъ видѣли ясно ангеловъ, другіе же бесѣдовали съ ними мысленно и душевно и знали духомъ, когда бываетъ приходъ благихъ ангеловъ, иные же чувствено прогоняли лукавыхъ духовъ. Таковы отрасли твоего винограда, таковы вѣтви твоего корня, таковы столпы твоей храмины, таковы чада твоего порожденія, таковы отцы твоей лавры, и подобало такимъ ученикамъ произойти отъ такого учителя.

По истинѣ рѣка Святаго Духа истекла изъ усть твоихъ, о которой училь Самъ Христосъ Сынъ Божій, говоря іудеямъ: «Кто вѣруетъ въ Меня, у того изъ чрева потекутъ рѣки воды живой». Сие сказалъ Онъ о Духѣ, котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него» (Іоан. 7, 38-39). Та рѣка

течеть и поить чадъ твоихъ до вѣка. Изведя ту рѣку, апостолы привели всѣ народы къ Богу. Ту рѣку пили мученики и небрегли о тѣлѣ своемъ и давали себя на раны и различныя муки. Пивъ этой рѣки, отцы оставили города и села, богатства и дома и поселились въ горахъ и въ вертепахъ и въ пещерахъ земныхъ. Пили этой рѣки ученики твои, и небрегли о земномъ, но вперили весь умъ къ небу, пріобрѣли, что желали и вселились въ Божественномъ свѣтѣ, гдѣ лики безплотныхъ. Послѣдуя имъ, прибѣгли мы въ обитель Божіей Матери, въ твою надежду и огражденіе, возложивъ все упованіе наше на Пречистую Дѣву Богородицу и на тебя, преблаженный отче Щеодосіе.

Если и не достигнемъ мы того, чтобъ идти путемъ прежнихъ учениковъ твоихъ, то мы поминаемъ, что обѣщали неложныя твои уста, что всякий, кого постигнетъ смерть въ обители Пречистой Богоматери и въ надеждѣ на тебя, если и несовершенъ будетъ въ подвигахъ — ты восполнишь это и умолиша о немъ Бога. Надѣясь на то слово, молитвенно призываешьъ тебя.

Самъ знаешь ты, преподобный, если и молчимъ мы о томъ, что дни наши прошли въ пустотѣ міра сего, и, опомнясь немнога, прибѣгли мы въ обитель Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и въ твою святую ограду и

приняли на себя иго Христово. Не предай же насъ врагамъ душъ нашихъ, ибо они вооружились на насъ и плѣняютъ насъ всякий часъ и порождаютъ различными помыслами сердца наши, и отводятъ насъ отъ Божія разумѣнія и принуждаютъ насъ любить мимотекущее, тлѣнное и погружаютъ насъ до конца въ глубину грѣховную. Но мы обрѣли въ тебѣ кормчаго, направь насъ къ пристанищу тихому, и утиши мысленную бурю, и умоли о насъ общаго Владыку, чтобъ подаль намъ мысль, слово и дѣло, творить все по Его и по твоему завѣту.

Если же уклонимся съ пути заповѣдей его и не соблюдемъ тобою переданного устава, то ради вѣры нашей къ Пречистой Дѣвѣ и къ тебѣ, отче святый, да причтетъ насъ милосердый Владыка къ лицу чадъ твоихъ, ходившихъ безъ порока по стезямъ правды, и не отлучитъ насъ отъ зрењія свѣтообразнаго своего лица, когда возьметъ насъ отсюда. Но прежде, отче святый, посѣщай насъ, находящихся въ жизни этой, и соблюди отъ козней непріязни и отъ дѣлъ, отводящихъ насъ отъ Бога; подай намъ молитвами твоими житіе чистое и богоугодное, воздвигни умъ нашъ, падшій лѣностно къ землѣ, и испроси бодрость и стражу духовную и прощеніе прежнимъ грѣхамъ. Если одолѣла насъ разсѣянность ума

нашего, мы, имъя въ тебѣ пособника и помощника, пребывая въ твоей лаврѣ, надѣемся чрезъ тебя явиться свободными предъ Богомъ и не быть подъ властью враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Ты самъ сказалъ ученикамъ твоимъ: если по отшествіи твоемъ къ Богу, въ этомъ мѣстѣ будутъ умножаться иноки, и станетъ оно изобиловать всѣмъ нужнымъ — изъ этого будетъ извѣстно намъ, что ты имѣешь дерзновеніе къ Богу и что молитва твоя къ Нему благопріятна. Мы же, преподобный отче, знаемъ по равноапостольному житію и по страстотерпческому подвигу твоему, что и прежде исхода твоего имѣлъ ты дерзновеніе ко Вседержителю Богу, а тѣмъ болѣе по исходѣ. Но ты сказалъ пророчество, указывая, что мѣсто Пресвятой Богородицы и святая твоя лавра возвеличатся и возрастутъ славою и силою, и предзнаменовывая, что безпрестанно будешь молиться о святой оградѣ твоей, какъ и совершилось истинное твое и неложное обѣщаніе. Ибо по преставленіи твоемъ твое мѣсто не принадлежало никому и не было никѣмъ разрушено, но росло и возвышалось изъ года въ годъ. Но вотъ, умножились грѣхи наши, совершились беззаконія наши и злоба наша прогнѣвала Бога и Божіимъ посѣщеніемъ, ради человѣческихъ грѣховъ, многіе храмы Божіи

были разрушены, монастыри разорены и города покорены, и села опустѣли отъ набѣга народа незнаемаго, народа немилостиваго, народа ни людей не стыдящагося, ни Бога не боящагося, не имѣющаго въ себѣ человѣколюбія. И мы, будучи повинны этой казни, и уже наказанные многими бѣдами и томлениемъ, припадаемъ къ тебѣ, принося мольбу — воздвигни руки твои отъ насъ ко Владычицѣ нашей Богородицѣ и присно Дѣвѣ Маріи, чтобъ воспомянула она свои древнія милости къ монастырю этому, который данъ былъ ей въ достояніе. И да подастъ Она намъ облегченіе въ горькой печали нашей, отженетъ лукавыхъ враговъ и хулителей православной нашей вѣры, и сотворить святую церковь Свою, которую Сама воздвиглавъ жилище Себѣ — необоримою, и да умножитъ стадо монастыря Своего, и посѣщаетъ какъ прежде, соблюдая и утверждая, заступая и храня отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, чтобъ, свободные душею и тѣломъ, въ этомъ мірѣ жить богоугодно; какъ и прежніе отцы наши, не зная надъ собою никакой власти, развѣ воли Пресвятой Владычицы и твоей, преподобне отче Єеодосіе.

Вѣдая, отче, твое благосердіе, мы дерзнули, отче, направить языкъ нашъ на похвалу тебѣ, не потому что приносимъ тебѣ достойную хвалу, но надѣясь пріобрѣсти отъ тебя помошь, прощеніе

грѣховъ нашихъ и сохраненіе отъ прочихъ дурныхъ увлеченій.

Прославили тебя безплотныя силы, приняли тебя апостолы, прославили тебя пророки, обняли тебя мученики, срадуются тебя святители, встрѣтили тебя лики черноризцевъ, возвеличила тебя сама Царица Пречистая Матерь Господня и превознесла тебя, и сдѣлала тебя извѣстнымъ по всей землѣ и въ концахъ вселенной.

Какъ же достойно можемъ восхвалить тебя, вѣрный рабъ Господень, мы, имѣя скверныя уста и нечистый языкъ. Но, не имѣя, что принесть тебѣ въ день преставленія твоего, приносимъ тебѣ эту малую похвалу, какъ малый и смердящій потокъ, вливающійся въ широту морскую, — не для того, чтобы наполнить море, но чтобы избавиться отъ своего смрада. Итакъ, о честная глава, преподобне отче нашъ Феодосіе, не прогнѣвайся, но моли о насъ, грѣшныхъ рабахъ твоихъ, чтобы не осудилъ насъ въ день пришествія Своего Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Которому слава со безначальнымъ Отцомъ и съ единосущнымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Источникъ: Кіево-Печерскій патерикъ. Полное собраніе житій святыхъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ подвизавшихся. (Составленъ тремя пещерскими святыми: Несторомъ, лѣтописцемъ Печерскимъ, Симономъ, епископомъ Владимирскимъ и Суздальскимъ, и Поликарпомъ, архимандритомъ Печерскимъ.) — *Издание второе, въ новомъ полномъ переводе Е. Поселянина.* — М.: Издание книгопродавца А. Д. Ступина, 1900. — С. 141-151.

